



ДМИТРИЙ КОМОГОРОВ

МЕЛОДИЯ ЖИЗНИ

Дмитрий Комогоров

Мелодия жизни. Роман

«Издательские решения»

Комогоров Д.

Мелодия жизни. Роман / Д. Комогоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833883-0

В жизни всегда есть место музыке. Главное — суметь ее услышать. Волнительную, странную, громогласную, тихую, умиротворяющую. Вита и Эмили не только слышат музыку в каждой прожитой секунде — они ее создают. Каждая — непохожая на другую. Они не знают друг друга, их жизни никогда не пересекались. Но сама судьба взялась за инструменты и уже готова сыграть свою ироничную и запутанную мелодию. Будет ли она услышана?

ISBN 978-5-44-833883-0

© Комогоров Д.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	29
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мелодия жизни

Роман

Дмитрий Комогоров

© Дмитрий Комогоров, 2017

ISBN 978-5-4483-3883-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моим родителям

Часть 1

Глава 1

Он ненавидел крепкий алкоголь. Ненавидел его вкус, его запах, ненавидел тех, кто наслаждался, вливая эту субстанцию себе в глотку. Но больше всего он ненавидел этот момент, эту секунду, когда жидкость только начинала спускаться по горлу, обжигая тем самым все на своем пути. В это мгновение он всегда задавался вопросом: «А зачем я вообще решил на это?», и через пару минут получал ответ – тело расслаблялось, давая ощущение легкой истомы, а все мысли покидали разум, принося за собой столь приятную тишину.

Насколько это тишина вообще была возможна в подобном месте и в подобное время.

– Ну как? Легче стало?

Повернув голову в сторону источника вопроса, он обнаружил рядом с собой знакомое лицо.

– Скоро узнаем.

Еще один большой глоток – и бокал со звоном приземлился на стойку бара. Показав бармену жестом, чтобы тот повторил порцию, он, не вставая с высокого стула, вполборота развернулся к собеседнице.

Повисла пауза.

Первой не выдержала она:

– Сколько ты тут уже сидишь?

– Часа полтора.

– И сколько ты выпил?

– Примерно вот столько. – Пальцами правой руки он показал интервал сантиметров в десять.

– Разбавляя? – спросила она, присаживаясь рядом на такой же стул. – Или вчистую?

– Да. – Бармен поставил перед ним свежий бокал с новой порцией янтарной жидкости.

Он сделал небольшой глоток. – Вчистую.

Девушка вздохнула, даже не стараясь скрыть легкое раздражение.

– И что у вас *опять* стряслось?

– Не хочу об этом говорить.

– Ну конечно, – начала она, изменив свой голос на издевательски пародирующий: – «Я просто буду сидеть здесь, напиваться и проклинать весь этот чертов мир». Так получается?

– Ага...

Резкий удар по затылку не дал ему поднести бокал ко рту, отчего большая часть алкоголя выплеснулась наружу.

– Неправильный ответ!

– Да что, мать твою, с тобой не так, Вита?! – разгневанно спросил он, вытирая рукой алкоголь, попавший на одежду.

– Со мной? – усмехнулась она. – Со мной-то как раз все в порядке. Это ты ведешь себя как унылое дерьмо.

Он промолчал.

– Ну что у вас там произошло? – не унималась девушка. – Опять что-то не поделили? Поссорились? Может, в постели ты назвал ее чужим именем?..

– Мы расстались.

– ... Чего?

– Мы, – еще глоток, – расстались.

– Так, о'кей. – Она подняла взгляд в поисках бармена. – Мне, пожалуйста, то же, что и моему другу. – Они какое-то время сидели молча, пока парень за стойкой не подал два бокала. Вита сделала небольшой глоток, поморщилась, пробормотав: «Вот же хрень», и снова обратилась к собеседнику. – А теперь давай поподробнее.

«Она ведь все равно не отстанет» – подумал он и принялся рассказывать: как они перестали понимать друг друга, как любая мелочь приводила к бессмысленным ссорам и крикам, как они уже месяц не спали в одной кровати, а если и спали, то на таком расстоянии, что между ними можно было баррикаду построить; как она заявила, что намного приятней заниматься сексом с душевой насадкой, нежели с ним; как он впервые за всю историю их отношений сорвался и дал ей пощечину. Это как раз и стало последней каплей – она собрала свои вещи, проклиная его за все то время, что якобы было потрачено впустую, и ушла.

Вита сидела и терпеливо слушала, а когда он закончил, положила руку ему на плечо, мягко его сжав.

– Значит, вам не суждено было быть вместе.

– Отлично, – раздраженно произнес он. – Ничего менее заезженного придумать не могла?

– А что тут придумывать? Вы встречались сколько? Два года?

– Через месяц должна была быть вторая годовщина.

– Ну вот! А теперь посчитай, сколько за эти два года вы действительно – повторюсь, *действительно* – наслаждались обществом друг друга?

– Да даже не в этом дело! – всплеснул он руками, едва не задев бокалы. Затем сделал глубокий вдох и спокойно продолжил: – Подсознательно я понимал, что мы рано или поздно разойдемся. Но все равно не переставал пытаться сохранить наши отношения. Но ее всегда что-то не устраивало, она...

Удар по подзатыльнику.

– Какого хрена?!

– Прекрати давить на жалость, – в голосе девушки читалась серьезность. – Перестань корчить из себя жертву. «Вот – это все она. Это она плохая, а я весь из себя гребаный принц на белом коне». Я не говорю, что ты можешь оказаться неправ – может, она и вправду та еще стерва, – но не смей сам изображать из себя неудачника, который давал-давал-давал, а потом остался с разбитым корытом.

После небольшой паузы она подвела:

– Расстались? Ну и черт с ней! Ты же не старик восьмидесятилетний – найдешь себе еще девушку, которая будет ценить тебя и твои старания.

– Вау, – спустя несколько секунд сказал он. – Вита, когда ты научилась этим мотивационным штукам?

– С тех пор как поняла, что нужно каждому человеку время от времени: хорошая музыка, что раскачает тело, и хороший секс, что поднимет настроение и избавит от дурных мыслей, – она сделала вид, что задумалась, а затем, улыбнувшись, добавила: – Ну, или просто посидеть вечером дома с другом и посмотреть какой-нибудь фильм.

Он впервые за весь день искренне рассмеялся.

– Это ты так в гости напрашиваешься?

– Да, – честно ответила Вита. – Но не сегодня – у меня еще работа. Люди сами по себе танцевать не будут – им нужен проводник в музыкальную нирвану.

Затем она встала и дружески его приобняла.

– Давай, не засиживайся тут. Иди лучше домой, выспись, а уже завтра вечером посидим у тебя.

– Хорошо, – сказал он, удивляясь, как на душе стало спокойней. «Это из-за Виты или алкоголь наконец подействовал?» – пронеслось у него в голове. Мысленно отбросив второй вариант, он искренне улыбнулся подруге. – Спасибо тебе.

– Да нет проблем, – ответила она. – Все, я пошла.

– Пока.

На полпути к выходу девушка остановилась и, развернувшись, снова подошла к нему.

– Слушай, Влад, я тут вот что подумала, – наклонившись к его уху, ехидно прошептала она. – Может, тебе с парнями начать встречаться?

– Членами не интересуюсь, – спокойно ответил он. Это был не первый раз, когда подруга пыталась подколоть его подобным образом.

– Тут я с тобой полностью солидарна, – улыбаясь, произнесла Вита. Затем, не говоря больше ни слова, быстро покинула заведение.

Почти сразу до него дошло, что она торопилась не потому, что опаздывала на работу (часы, висевшие над стойкой, не показывали и десяти часов), а потому, что не хотела платить за свою порцию виски. Он усмехнулся, покачав головой. Вита, несмотря на то что неплохо зарабатывала, работая диджеем в одном из самых популярных ночных клубов города, никогда не упускала возможности выпить или поесть за счет другого. Влад расплатился, не забыв про чаевые, вызвал такси и отправился домой.

Открыв дверь и зайдя внутрь, он ощутил, как одиночество, словно тыкая в мозг иглами, наполняет его разум безысходными мыслями. Но тут на помощь, как спасительный маяк, пришел голос Виты: «Расстались? Ну и черт с ней!» И снова улыбка – пусть и слабая – появилась на его лице.

Влад разделся, лег на разложенный диван и какое-то время смотрел на вторую половину, но вскоре повернулся к стене.

Зато теперь выплюсь нормально.

Глава 2

– ...И вот почему вчерашняя ночь была самая тухлая, какую я могу себе припомнить!

Влад и Вита сидели на диване перед телевизором, по которому шла (а в данный момент стояла на паузе) какая-то американская комедия. У них часто так бывало: собирались устроить киновечер, а в итоге, не протянув и двадцати минут, благополучно про него забывали и увлеченно общались на всевозможные темы до поздней ночи. Они неторопливо пили пиво: Влад – темное, Вита – светлое. В качестве закуски у них шла тарелка, доверху заполненная чипсами.

– Нет, ну серьезно! Мой клуб – это храм, который создан, чтобы уйти от реальности, позабыть свои жизненные проблемы и выплеснуть весь накопившийся негатив в танце. – Вита поставила бутылку на пол и продолжила рассуждать, активно жестикулируя: – А *они* для чего приходят? Тупо чтобы кого-нибудь снять! А на музыку им пофиг! Я пытаюсь их завести, разогреть, подначиваю, чтобы они наконец начали трясти своими задницами. Но нет – на танцполе точно сходка застенчивых девятиклассников. – Она взяла бутылку и немного отпила. – Бесит меня это уже.

– По-моему, ты чересчур уж возвышаешь клубы, тебе не кажется? – заметил Влад. – Да, люди приходят туда, чтобы позабыть свои проблемы и растрясать негатив. Что может справиться с этим лучше, чем знакомство, флирт, а после – если хорошо постараться – секс? А музыка... музыка – всего лишь фон. Ничего более...

– Не смей называть *мою* музыку «всего лишь фоном»! – неожиданно взвилась Вита, угрожающе тыча пальцем.

– Ладно-ладно, не кипятись, – Влад выставил перед собой ладони. Точнее – одну ладонь, так как в другой по-прежнему находилась бутылка. – Я не называл *твою* музыку «фоном», а саму концепцию, если хочешь – *идею* клубной музыки. Как ты уже сказала, все приходит в клуб, чтобы кого-нибудь снять. Музыка в этом деле – помощник номер один. Схема проста до безобразия: сначала привлечь самку или самца своими телодвижениями; затем, если «жертва» оценила, уже трястись под музыку вместе; позже водопой – распитие коктейлей у барной стойки, под менее навязчивую мелодию. – Он сделал глоток. – И лишь после этого: такси, квартира, постель. Все!

– Прямо «В мире животных», – фыркнула Вита, задумчиво вертя в руках бутылку.

– Но ведь так оно и есть! Все мы животные.

Она рассматривала пивную этикетку с таким вниманием, словно на ней, вместо состава, был написан детективный роман. Повертев бутылку еще немного, она тихо, почти шепотом произнесла:

– Когда-нибудь люди будут ходить в клуб только из-за меня и моей музыки.

Влад, ничего не говоря, поднес свое пиво к рукам Виты. Она не нуждалась в объяснении этого жеста: горлышки бутылок со звоном соприкоснулись.

– Аминь, – произнес Влад и чуть отпил. Вита повторила за ним.

Они снова замолчали, и никто не придумал ничего лучше, как снова запустить фильм, хотя ни он, ни она уже не помнили, в чем суть сюжета.

– Как там твоя виолончелистка?

Вопрос повис в воздухе. Горлышко застыло перед губами Влада. Он посмотрел на Виту, затем, потупив взгляд, ответил:

– Понятия не имею.

– От нее по-прежнему никаких вестей? – спросила она, ставя фильм на паузу.

- Никаких, – покачал головой Влад, – за последние пять лет.
- А соцсети? Неужели вы не общаетесь по Интернету?
- Она никогда не регистрировалась ни в одной.
- Ух ты. Такие люди еще остались?
- Да-а... – протянул он. – Она всегда говорила, что это пустая трата времени.
- А как же родственники? – не отступала Вита. – Друзья? С ними она тоже не поддерживает связь?

– Первое время, – начал вспоминать Влад, пропустив вопрос мимо ушей, – мы обменивались электронными письмами. Но с каждым разом ее ответы становились все короче и короче, а затем и вовсе прекратились. В последних письмах она писала, как ужесточается график и что свободного времени у нее очень мало: постоянные репетиции, переезды из города в город, выступления...

– Не сказать, что она довольна этим...

– Шутишь? – усмехнулся Влад. – Она мечтала об этом с самой школы! В ее представлении этот город – тюрьма. Жалобы касались всего: начиная от людей и их отношения друг к другу до мелкого мусора на улицах. Она всегда грезила, как выберется отсюда и будет путешествовать по миру, давая концерты.

Воспоминания о тех днях, конкурсах в момент окутали его: вот он – сидит на первом ряду посередине, смотрит на сцену; и вот она – выходит под скромные аплодисменты, держа смычок в правой руке и свой верный инструмент в левой. На ее лице почти незаметная, сдержанная улыбка, когда она садится на небольшой стул, перед которым расположен пюпитр с уже подготовленной партитурой. В зале наступает полная тишина – слышно, как переворачиваются страницы той самой партитуры. Она обводит взглядом зал – на мгновение, на долю секунды задержав его на Владе, – делает глубокий вдох и подносит смычок к струнам.

Влад никогда не являлся поклонником виолончели, как, впрочем, и других оркестровых инструментов, но когда играла она, все то, что когда-то казалось таким непонятным и порой даже грубым, превращалось в волны небесного звучания, исходящие не столько от инструмента, сколько от нее самой. Глаза закрыты – все ноты бережно хранились в голове. Она не просто играет, она вкладывает всю себя, все эмоции в каждое движение смычка. Ее движениями рассказывается история. История нелюдимои школьницы, у которой, казалось, нет ничего, кроме желания быть значимой. Медленное, тихое и даже грустное начало сменяется воодушевленной борьбой между жизнью и мечтой, и вот уже вся игра превращается в одно громкое заявление: «Я та, кто я есть!» Едва заметные капельки пота скатываются по ее щекам, переходя к шее, а из-за экспрессивных движений разносятся повсюду, но ее это не волнует, никого не волнует. Важны только она и музыка, которая ни одного слушателя не оставит равнодушным – все будут накрыты этой волной, этим цунами из эмоций!

Когда рука, держащая смычок, мягко опускается, нет и намека на все те тихие и скромные рукоплескания, что были пять минут назад. Зал взрывается бурей аплодисментов такой силы, что, кажется, стены ходят ходуном.

Стоит ли говорить, *кто* в тот день занял первое место?

– Она добилась своей цели, – продолжил Влад. – С тех пор как она уехала в свое первое турне, и ноги ее здесь не было.

– А что ты? – поинтересовалась Вита. – Скучаешь? Ты же за ней с какого класса бегал? С девятого?

– С десятого, – уточнил Влад. Он опрокинул бутылку и разом допил все содержимое. – Что я? Я пытаюсь жить сегодняшним днем. – В голове голос бывшей закричал о душевой насадке. – Пусть и не всегда удачно. – Ему не хотелось продолжать вспоминать прошлое, поэтому он поспешил сменить тему, пока Вита вновь не начала расспросы: – А как у вас дела с Кирой?

– Хорошо, – как ни в чем не бывало ответила она, пожав плечами.

Влад усмехнулся:

– И все? Мне, главное, устраиваешь целый допрос, а сама отвечаешь: «Хорошо»?

– А что, тебе так интересно слушать про лесбийские отношения? – улыбнулась Вита.

– Но ты же интересуешься моими гетеросексуальными отношениями! – парировал он.

– Туше, – сказала она, разведя руками. – Но у нас... действительно все хорошо. Много времени проводим вместе: днем обедаем недалеко от ее офиса, вечером она иногда приходит в клуб, – ее голос сменился на притворно-детский. – А ночью у нее мы тихо лежим в обнимку и не занимаемся никакими глупостями, как хорошие девочки.

Они оба рассмеялись.

– Так вы, получается... – Влад замешкался, пытаясь подобрать слова – алкоголь все-таки давал о себе знать. – Съехались?

Быстрый ответ не последовал.

– Я... не знаю.

– В смысле? – не понял он. – Ты же почти каждую ночь остаешься у нее.

– Это-то да, но... – она затихла и уставилась в пустоту.

Что-то изменилось в атмосфере вокруг – это внезапная смена настроения начала отдаваться в висках. Влад внимательно смотрел на подругу. Он никогда не видел Виту такой. Бойкая, решительная чудачка (в самом хорошем смысле этого слова), крутящая по ночам пластинки, исчезла, а на ее месте сидела незнакомка. Палитра эмоций исполняла целый танец на лице молодой девушки: смятение, нерешительность и... страх?

– ... Я не знаю, – продолжила она. – Я еще никогда ни с кем не была... ну, на *этой* стадии отношений, понимаешь?

– Думаю, да...

И он не лукавил. Единственная девушка, с которой ему *посчастливилось* жить вместе, – это та самая, что пару дней назад в этой самой комнате материла и проклинала его за прошедшие два года. Удачный опыт, ничего не скажешь.

– Кира – первая, с кем у меня все *так*, – рассказывала Вита. – Даже не знаю, как сказать... *хорошо*, наверное. – Она совершенно на себя не походила – вся зажалась, съежилась. – Я... я боюсь все испортить.

Владу показалось, что он ослышался.

... *Чего?*

– Боишься? Испортить? – он аккуратно взял ее за плечи и попытался заглянуть той в глаза, что, к слову, было нелегко, так как она постоянно отводила взгляд. – Вита, посмотри на меня.

Подруга нерешительно подчинилась.

– Не вздумай тут изображать «неудачницу, которая все портит». Ты паршивая актриса! Оскара за эту роль тебе не дадут.

– Я могла бы попытаться... – и снова ее взгляд устремился вниз.

– Да что с тобой сегодня, Вита? Посмотри на меня. – Когда она вновь подняла на него глаза, он твердо заявил: – Ты сильная девушка, которая не распускает нюни, а наоборот помогает не распускать их другим. – Вита опустила голову, но Влад продолжал говорить: – Если у вас с Кирой... *действительно* все хорошо – поговори с ней. Думаю, что идея переезда ей понравится.

Он убрал руки с ее плеч и отодвинулся, давая подруге немного свободного пространства.

Вита сидела молча и обдумывала все сказанное. Было видно, что сомнения не дают ей покоя. Спустя какое-то время она медленно повернулась лицом к другу, а затем резко обняла его, едва не повалив на спину.

– Вот видишь, ты тоже можешь толкать мотивационные речи. Спасибо тебе, – отстранившись, поблагодарила она. Влад заметил, как одинокая слезинка сползала по щеке девушки. Вита тут же смахнула ее. – Я так и поступлю.

– Всегда пожалуйста, – ответил он. – И да – если ты снова будешь вести себя так, я тебя больше на порог не пущу. Я серьезно.

– Договорились.

Какое-то время они наслаждались тишиной, и каждый думал о своем. Вита постепенно возвращалась к привычному для себя образу: тело расслаблено, ноги подобраны под себя, голова поднята вверх так, что каштановые волосы растрепались во все стороны, как будто так и должно быть; глаза мечтательно глядели в потолок, а губы вытянулись в задорную ухмылку. Влад же не мог отделаться от того воспоминания об одном из конкурсов. Закрывая глаза, он отчетливо видел все так, будто это было совсем недавно: контуры лица в свете прожекторов, улыбка, за которой трудно различить истинные чувства, загадочный взгляд, прямые и длинные темные волосы, идеально сидящее пепельное платье. Где она сейчас? В какой стране?

В попытке переключиться на что-нибудь другое он нажал кнопку на пульте. Картинка в телевизоре ожила; послышались фрагменты оборванного на середине диалога.

– Ты помнишь, кто этот парень? – спросил Влад, показывая на главного героя.

– Понятия не имею.

Фильм они так и не досмотрели. Через час Вита вызвала такси. Стоя на пороге, она еще раз поблагодарила друга за слова поддержки и пообещала, что сегодня же поговорит с Кирой. Такой она нравилась ему больше – позитивной и уверенной в себе. В компании подруги он сам чувствовал себя соответствующе – преисполненным надеждой и энергией.

Попрощавшись с Витой, Влад взглянул на часы. Двадцать минут до полуночи. Сна не было ни в одном глазу, а то легкое опьянение прошло еще полчаса назад. Он сел за письменный стол, открыл ноутбук и вписал в поисковой строке название одного известного оркестра.

Сайт выдал тысячи различных сайтов, где так или иначе упоминалась деятельность оркестра и новости их туров. Помимо этого, Влад обнаружил новостную статью, где говорилось, что этот коллектив выиграл престижную награду на музыкальном фестивале в Америке. В статье было полно фотографий перед выступлением, во время и после. Он не удивился, когда уже на первых снимках обнаружил ее. Эту девушку определенно не могли упустить объективы профессиональных фотографов, будучи обращенными по направлению к ней, точно метал к магниту. Влада даже кольнула зависть. Ему самому захотелось оказаться по ту сторону камеры и ловить каждое ее движение.

За пять лет – с тех пор как он перестал активно следить за ее жизнью – она практически не изменилась, даже похорошела. И помимо этого, стала еще более серьезной. Казалось бы – куда уж больше? Стилль ни капли не изменился: все те же темные платья, длинные и прямые волосы и бесконечная энергия во время игры. Это ощущалось даже через застывшие кадры. Единственное, что его удивило, – это отсутствие улыбки. Вообще. Она не улыбалась ни в одном кадре. Непосредственно во время выступления это было бы понятно – в те минуты на лице девушки была лишь сосредоточенность и крупница страха допустить ошибку, которую способны заметить только единицы. Но до или после...

Выход на сцену всегда был для нее моментом триумфа, неважно, где было выступление: на региональном конкурсе или во время школьного праздника. Именно там она полностью чувствовала себя свободной и живой. Сейчас Влад не видел этого. Он вообще ничего не видел. Будто она была роботом, который выходит на сцену, садится на табурет, играет, встает, кланяется и уходит за кулисы.

Нет, скорее всего, ему просто кажется. Ведь они не виделись столько лет. А это и вовсе были фотографии, так что...

А что, если поискать видео? Их оркестр достаточно популярный – наверняка найдется хотя бы с десяток записей в сети.

Ага, как же... «с десяток».

Их были сотни! Если не тысячи.

Профессиональные записи, любительские с мобильных телефонов разного качества, продолжительности и ракурса.

Курсор переместился к самому верхнему видео. Влад уже собирался нажать на него, но в последний момент остановился.

Зачем?

Зачем ему смотреть эти записи, слушать их игру? Ради чего все это?

Все эти годы, что они были вместе, были годами «дружбы и ничего более». Ее это вполне устраивало, а его... ему, понятное дело, хотелось большего. Они были друзьями, были *лучшими* друзьями, а затем она послала все к черту и сбежала из этого города навстречу своей мечте. Никакого расставания не было – просто констатация факта. «Я уезжаю». Все. На следующий же день она была уже за сотни километров. Да, была попытка поддерживать общение, но никакие электронные письма не могли унять ту тоску, что глубоко внутри высасывала все жизненные силы.

К счастью, в его жизни появилась Вита. И надо сказать, очень вовремя: они познакомились незадолго до окончания сетевой переписки. Вита, совсем непохожая на кого-либо в жизни Влада, помогла вернуть ему – а может, даже и привнести – позитивный жизненный настрой и подтолкнула к «движению вперед».

Жизнь – довольно странная штука, если о девушке, за которой бегал много лет, помогает забыть лесбиянка. До их знакомства Влад был уверен, что симпатичные девушки, любящие – во всех смыслах этого слова – других девушек, бывают только в порнографии. Вита – прямое доказательство обратного. Да, она не носила платья и юбки, предпочитая им футболки и джинсы, – но это стройное тело, это миловидное лицо, которому не нужен был макияж, и эти вечно растрепанные, но при этом очень подходящие ей волосы. Настолько естественная и необычная! Она не притворялась кем-то другим – ей это было не нужно. Она всегда была только собой.

В тот день Вита внезапно, как по волшебству, появилась рядом с ним, сидящим за барной стойкой. То, что он сначала принял за флирт, оказалось неподдельным интересом. Она тогда сказала это напрямую, что Влад любит и ценит в ней сейчас, и добавила: «Ни на что не надейся – меня парни не интересуют». Сейчас это вспоминается с улыбкой, а тогда закончилось попаданием «Лонг-Айленда» не в то горло.

В тот летний вечер он пришел в бар просто выпить вне дома и не в одиночку, а ушел гулять по ночному городу с девушкой, впоследствии ставшей ему настоящим другом.

Курсор переместился к кнопке «заккрыть», и через секунду вкладка со списком исчезла с монитора.

В окнах такси одна за другой мелькают неоновые вывески и рекламные щиты. Вита смотрит на них, но мысли заняты совершенно другим. Каждый новый луч от пролетающих вывесок отдается в голове одним-единственным словом. Именем.

«Кира».

«Кира».

Кира.

Вита боится. Она старается этого не показывать, но руки еле заметно дрожат.

Что, если она скажет, что я слишком тороплюсь?

Что, если она посмеется и скажет, что все, что было – это несерьезно?

Что, если она выгонит меня за дверь?

Так, стоп. Откуда эта паранойя? Все будет хорошо.

А если нет?

Что, если будет как в прошлые разы?

Нет, не будет.

Вдруг она тоже бросит меня и вскоре выйдет замуж?

Нет. Нет! НЕТ! Такого НЕ БУДЕТ!

Что, если... она была права?

От одного только воспоминания о ней по телу бегут мурашки.

– *Поверить не могу! Моя дочь – грязная лесбуха!*

– *Мама, прошу тебя...*

– *Заткнись! Не смей перебивать меня, тварина ты эдакая!*

– *Мама...*

Сильная пощечина, от которой, спустя годы, по-прежнему болит щека.

– *Ты – позорище.*

Слова, шипящие, как ядовитые змеи.

– *Я не хочу тебя больше видеть в своем доме.*

– *Прошу...*

– *УБИРАЙСЯ ВОН!*

– *Пожалуйста...*

Еще одна пощечина.

– *ПОШЛА. ПРОЧЬ. ОТСЮДА.*

Предательские слезы начинают катиться по щекам из-за слов, у которых никогда не будет срока давности.

– *Ты навсегда останешься ничтожеством, пока будешь лизаться с такими же потаскухами, как ты!* – последние слова-проклятья, что она когда-либо слышала от матери.

Нет. Я не сдамся. Я не позволю прошлому испортить мне будущее.

Я буду счастлива! Несмотря ни на что!

– С вас двести сорок рублей.

Вита осматривается по сторонам. Она в такси у подъезда дома Киры. Над ней горит лампочка, включенная водителем для удобного подсчета денег.

– С вами все в порядке? – спрашивает таксист, заметив слезы на ее щеках.

– Да-да, все хорошо. – Она достает из кармана три купюры по сто рублей, отдает их водителю и выходит из машины. – Сдачи не надо.

– Спасибо, – слышит она перед тем, как такси трогается с места.

Вита стоит перед входом в подъезд. Не двигается, словно перед ней возникла невидимая стена. Закрывает глаза, делает глубокий вдох и наконец заходит.

Глава 3

Редактор женского глянцевого журнала – не о такой профессии мечтал Влад, поступая в университет несколько лет назад. Но судьба распорядилась именно так. Если поначалу это было в крайней степени непривычно, то сейчас он полностью вошел в эту стезю. Приличные деньги и некропотливая работа – довольно неплохой вариант развития событий. Но естественно, как и в любом другом месте, не обходилось без минусов, начиная с того, что работать в женском коллективе – это кошмар.

Эти *настоящие* журналистки, несмотря на все свое дружелюбие, чаще вызывали раздражение, чем восхищение. И дело вовсе не во внешнем виде – здесь-то как раз почти все на достойном уровне – и даже не в неуместном кокетстве. Дело в том, что за этими любезными мордашками прячется сплошное лицемерие. Это отражается как в общении, так и в материале, который они несут на вычитку и редактуру.

«Откажитесь от химии – покоряйте сердца мужчин естественной красотой!» Такое могла написать только противница косметики, ведь так? Нет – все в точности наоборот. Когда смотришь на автора данной статьи, складывается впечатление, что если плеснуть в нее стакан воды, то она растворится, как ведьма из «Волшебника в стране Оз». Может, не полностью, но лица уж точно различить не получится.

Подобных примеров была уйма. Судя по продажам, читательницы не задумываются о виде автора, им необходимы лишь слова, полные утешений, поддержки и дешевой мотивации. Люди хотят быть обманутыми, и с этим ничего не поделаешь.

Но ладно, если бы только в самих статьях была проблема. Как во время высоких технологий, когда все – абсолютно *все* – пишут на компьютерах, можно допустить *столько* ошибок? Загадка. Были случаи, когда приходилось переписывать весь текст, и в конце правки было бы справедливо изменить имя автора на собственное. Но – такова работа. Благо такое случалось крайне редко.

А коллектив был дружный, учитывая, что он состоял в основном из женщин. С некоторыми из них у Влада сложились хорошие отношения. Как, например, с Лизой – автором колонки вопросов и ответов. Невзирая на юный возраст – она была младше Влада на пару лет, – ее можно было назвать настоящим профессионалом: всегда укладывалась в срок, тексту редко требовалась редакция, а сам материал был самым безобидным из тех, с которыми приходилось работать. Конечно, она не сторонилась коллег и зачастую обедала со всеми в кафе на первом этаже здания, где располагалось издательство, но тем не менее никогда не стремилась обратить на себя повышенного внимания. Достоинно восхищения.

Пока Влад состоял в отношениях с другой девушкой, ему и не приходила в голову мысль пригласить Лизу в какое-нибудь тихое место, подальше от слишком говорливых коллег. Но не упускал возможности задержать на ней взгляд; оно и понятно – девушка уж очень симпатичная: всегда тщательно уложенные светлые волосы до плеч, стройная фигура, красивая походка, приятное лицо.

А сейчас, когда он свободен, он мог бы...

Не рановато ли?

С момента разрыва не прошло и недели, и идея приударить за сотрудницей была похожа на необходимость в срочной замене. В годы студенчества Влад большую часть времени проводил в одиночестве, чем не гордился. Он ненавидел оставаться один. Но сейчас, сидя дома, вместо этого пожирающего изнутри чувства он ощущал странное спокойствие. Конечно, на фоне предыдущего года это больше походило на отдушину, но было ясно одно – это продлится недолго. Но пока, мысленно сказал он себе, торопиться не стоит.

– От работы отлыниваешь?

Влад посмотрел на Лизу, которая стояла перед его столом. Сверкая от лучей солнца очками, которые, без сомнений, ей шли, она смотрела на него, непринужденно улыбаясь. Руки были скрещены на груди, и со всем своим официальным видом (черная юбка до колен и белоснежная блузка) она выглядела как модель, сошедшая со страниц эротического журнала – просто вылитая секретарша. И это просто нельзя было записать ей в минусы.

– Нет, просто пятиминутный перерыв.

– Смотри не злоупотребляй, а то мало ли: главред, например, заметит.

– Да... конечно.

– С тобой все в порядке? – в голосе Лизы слышались нотки сочувствия и немного любопытства.

Влад не успел ничего сказать, как она сама ответила на свой вопрос:

– Это из-за разрыва с девушкой?

– Откуда ты... – удивился он, несмотря на бестактность коллеги.

– Социальные сети. – Лиза, которая, оказывается, держала мобильный телефон в руках, несколько раз нажала на экран и показала личную страницу Влада. В графе «Семейное положение» стояла надпись «Не женат».

– А, это...

Он знал, насколько это глупо – указывать в статусах, с кем ты встречаешься, информируя весь мир о своих отношениях, но тогда его девушка сама настояла на этом. Сейчас же пришлось изменить эту строчку, чтобы «двигаться дальше».

– Ну так что? – спросила Лиза.

– Да, разошлись несколько дней назад.

– И... как ты?

– Ничего, – ответил Влад. – В порядке.

Затем шутливо спросил:

– А ты что? Шпионишь за мной?

– Нет, – улыбнулась Лиза. – Просто стараюсь быть в курсе событий.

Наступила небольшая пауза.

– Да, и я там тебе скинула текст на проверку.

– А, хорошо, сейчас им займусь.

Лиза уже развернулась, чтобы пойти к своему рабочему месту, когда Влад ее окликнул:

– Может быть, сходим куда-нибудь в пятницу после работы?

– Эм... извини, – стоя вполоборота, ответила она, изменившись в лице. – Я буду занята.

Влад смотрел ей вслед, пока она удалялась.

Идиот.

Вита чувствовала себя как никогда лучше. Ей не нужно было что-либо говорить, что-либо делать, о чем-либо думать. Она могла расслабиться и просто отдаться этим спокойным минутам, наполненным счастьем. Только об одном она могла мечтать – чтобы этот вечер длился бесконечно.

Они лежали вдвоем на большой мягкой кровати, обнимаясь и нежась от соприкосновения тел. Приятное тепло любимого человека успокаивало и пьянило. Пускай правая рука немного затекла от лежащей на ней головы – это не имело значения. В конце концов, это была сладкая тяжесть. Сейчас ее заботил только нежный аромат шампуня, исходящий от темных волос любимой, которые покрывали обнаженную грудь Виты. Она смотрела на умиротворенное лицо и закрытые глаза Киры, пока сердце наполнялось пошловатой гордостью.

Я оставила ее без сил.

Кира, словно прочитав мысли подруги, открыла один глаз и, ухмыльнувшись, заявила:
– Не думай, что я выдохлась.

Эти слова вызвали короткий, но радостный смешок. Вита, слегка наклонив голову, одарила подругу мягким поцелуем.

Когда она пришла сюда прошлой ночью, каждый шаг давался с огромным трудом, слова не складывались в полноценные предложения. Даже воздух, казалось, был наполнен едким дымом. Ей хотелось оставить эту идею, убежать и больше сюда не возвращаться, но, увидев непонимающий взгляд Киры, собралась с силами и приготовилась высказать свою идею с проживанием вместе. Не растягивая, не ходя вокруг да около, а сразу с порога:

– Я думаю, нам надо...

В ту же секунду она уловила в глазах подруги удивление, с примесью страха. Страху расставания. Вита знала этот взгляд и поняла, как выглядела со стороны. Именно так она смотрела на девушек, которые ее бросали. Одна только мысль о том, что сейчас Кира испытывает подобное, испугала и пристыдила.

– ...съехаться. – Вита опустила голову, ожидая услышать любой, даже самый нежеланный ответ. Ее по-прежнему мучали сомнения. И как назло, она снова услышала слова матери:

– *Ты навсегда останешься ничтожеством!..*

Мысленно заставив этот голос заткнуться, Вита попыталась продолжить:

– Если ты против, я...

Договорить ей не дали две ладони, нежно коснувшиеся щек. Она медленно подняла голову и увидела перед собой самые дорогие в мире любящие зеленые глаза, в которых стояли слезы.

– Никогда, слышишь? Никогда. Никогда меня так больше не пугай. – Каждое «никогда» Кира подчеркивала коротким поцелуем в губы. – Как я могу быть против? Я буду *счастлива*, если мы будем жить вместе. – Она крепко обняла Виту, которая так и не сдвинулась с порога.

Осознание пришло не сразу. Это было похоже на сон. На самый лучший, приятный и красочный сон, который вот-вот окончится – и она проснется одна, полная разочарования, в своей небольшой и холодной постели.

Но нет – все происходило по-настоящему! Вита поняла это, когда плечо, в которое уткнулась Кира, чуть пропиталось влагой. Все эти многотонные грузы, что висели на шее, не давая воздуху проникать в легкие, исчезли. Стало легко. Стало свободно. Хотелось взлететь и парить, парить, парить среди облаков, обнимая одну лишь ту, что была даром с небес. Было тихо. Наконец-то было тихо. Лишь только редкие радостные всхлипы нарушали тишину. Вита не могла понять: Кира это плачет, или она, или они обе. Чувство реальности упорхнуло, словно мотылек в ночи.

Неизвестно, спустя сколько секунд, минут, часов, дней, лет, веков она немного отстранилась и посмотрела в красные от счастливых слез глаза Киры.

– Я люблю тебя, – все, что смогла выговорить Вита, одаривая подругу самым благодарным поцелуем, на который только могла быть способна.

Последующие сутки обе девушки практически не вылезали из постели. И даже тогда, когда было нужно, почти не отрывались друг от друга. Редкие перекусы, принятие душа, после которого был необходим еще один душ, ненадолго ослабляли притяжение одного женского тела к другому. Волосы что у Виты, что у Киры были растрепанными, но если для одной это была чуть ли не выходная прическа, то для другой – в новинку: Кира очень щепетильно относилась к этому. Но то, что в данный момент она не придавала этому особого значения, наполняло сердце Виты новой волной счастья.

Ей со мной комфортно.

Вита потянулась к прикроватной тумбочке, где стояла тарелка с фруктами, как нельзя кстати принесенная Кирой ранее, и взяла грушу. Откусив кусочек, но не успев распробовать, она поймала на себе взгляд возлюбленной.

– А мне? – жалобно протянула та.

Вита поднесла фрукт ко рту подруги, когда она приподнялась для большего удобства. Правую руку, когда исчезло препятствие для полноценного кровотока, начало немного покалывать, будто по ней проходили несильные разряды тока. Кира укусила грушу рядом с отпечатком зубов Виты. Пускай они встречаются уже четыре месяца, но такие незначительные мелочи заставляли трепетать все ее нутро. Она изучающим взглядом провела по каждому миллиметру лица девушки, а затем перешла на прекрасное тело. Не было ни одного места, которое не хотелось бы расцеловать. Сама Вита не относила себя к поклонницам спортзалов – ей вполне хватало движений в клубе. Чего не скажешь о Кире. Для нее поход в тренажерный зал три раза в неделю – что-то на уровне библейских заповедей. В тот единственный раз, когда Вита поддалась на уговоры сходить туда вместе, она с неподдельным ужасом наблюдала, как Кира, не жалея себя, занимается на тренажерах. Стоило ли оно того? Трудно сказать, но фигура у той всегда находилась в идеальной или близкой к таковой форме. Чего уж там говорить – мужики носились за ней табунами, независимо от того, знали ли они о ее ориентации или нет. И если одни, узнав об этом, отваливали восвояси, то также находились и такие, которые считали своим земным долгом «вылечить этот недуг». Нужно ли уточнять, куда посылала их Кира с такими предложениями? Но стоит ли их винить за это? Ведь Вита сама попала на ту же удочку. Не то чтобы внешность человека была для нее в приоритете, но когда она впервые увидела Киру в «особенном» баре, мозг в момент отключился.

– О чем ты думаешь? – вопрос вернул Виту в настоящее.

– О нашей первой встрече. – Она взяла ее руку, переплетя их пальцы.

– Хороший был вечер, – сказала Кира, снова ложась на плечо любимой. Вита не упустила возможности прижаться покрепче.

– Да-а, – мечтательно протянула она, откусывая еще один кусочек груши. Тут она почувствовала мягкие, даже игривые поцелуи, которые начались с шеи и плавно перемещались вниз. Вита невольно захихикала: отчасти от самого момента, отчасти от щекотки. – Я смотрю, ты уже отдохнула.

Вместо ответа, поцелуи стали более страстными: с использованием языка и зубов.

– Я приму это как «да»...

Половинка фрукта едва не улетела прочь, но удачно приземлилась обратно в тарелку.

В этом году зима наступила раньше обычного: ветровка уже не спасала ни от легкого мороза, ни от первого снега. Хотя за окном только середина октября. Из-за гололеда люди ходили медленно и аккуратно, что по-своему даже успокаивало – никакой спешки вокруг.

Влад вышел из здания в начале седьмого, но не торопился уходить домой. Вдохнув зимнего воздуха, он посмотрел на небо, надеясь увидеть звезды. Пусто. Все они попадали с небес и теперь, освещенные ночными фонарями, кружили среди людей. Выдохнув, Влад медленно пошел в сторону дома, размышляя о том, как провести остаток вечера. Вариантов была масса, но половина из них отвергалась тем, что завтра вторник, а значит надо с утра идти на работу; а вторая половина подразумевала компанию. Так уж сложилось, что из всех друзей и знакомых только Вита оставалась той, с кем он общался регулярно. Да и вряд ли она сегодня свободна. Вчера ее было не узнать – неужели она так сильно переживала из-за переезда к подруге?

Интересно, как прошел их разговор? Обычно, если у Виты возникали какие-то проблемы, что случалось нечасто, она звонила Владу или в крайнем случае присылала сообщение с прось-

бой встретиться. Со вчерашнего дня от нее не было никаких вестей. Значит ли это, что все сложилось удачно?

Он достал мобильник из кармана брюк, нашел номер Виты и нажал на вызов. Вместо гудков он услышал:

– Телефон выключен или находится вне зоны действия сети. Вы можете оставить голосовое сообщение после сигнала.

Влад едва не сбросил вызов, но в последний момент передумал:

– ...Да, Вита, привет. Слушай, я... просто хотел узнать, как все прошло? Перезвони или напиши, как... найдешь время.

Сброс.

Выходя из офиса, он собирался пройтись до дома пешком, но появившаяся тоска заставила его сменить планы. На его пути как раз была остановка, и Влад сел в первый попавшийся автобус, чтобы проехать три небольших остановки.

– Ты в этом точно уверена?

– Да.

– Ты понимаешь, что у нас в конце месяца важный концерт?

– Я прошу тебя дать мне всего *несколько* дней. Неужели это так сложно?

– Нет, не сложно, но мне что-то не верится, что тебе хватит *нескольких* дней.

– Я тебя когда-нибудь подводила, Марк?

Мужчина задумался.

– Так... ладно. Хорошо. Я дам тебе четыре дня, надеюсь, тебе хватит...

– Более чем.

– Это *не* одолжение, а страховка от форс-мажоров. Но ты должна будешь прилететь сразу в Чикаго – мы уже будем там, – чтобы нам хватило времени на репетиции.

– Хорошо.

– Четыре. Дня.

– Я поняла.

– Виолончель можешь с собой не брать – мы сами перевезем ее со всеми остальными инструментами.

– Спасибо.

Девушка уже скрывалась за порогом, когда к той обратился руководитель оркестра:

– Эмили.

Она остановилась.

– Почему тебе так срочно понадобилось возвращаться в Россию?

Перед тем как скрыться из виду, девушка ответила:

– Мне нужно повидаться с другом.

Глава 4

– ДА! МЫ ЖИВЫЕ!

Вита была в ударе, в своей стихии. На сцене ей не было равных. Из микшера через колонки лилась та музыка, которую способна создать только она. Вся эта энергия, страсть, отдача – Вита буквально обнажала душу перед сотнями незнакомцев. Она не могла просто стоять, слегка покачиваясь и редко поднимая руки вверх. Вита танцевала, призывая людей на танцполе делать то же самое. Ее движения шли в такт с ритмами трека, а светомузыка лишь дополняла это представление, изумляя и взрывая сознание. Это шоу принадлежало ей. Здесь она звезда.

Могла ли она предположить, когда переехала в этот город почти семь лет назад, что музыка станет для нее делом жизни? Ведь, пока она училась в школе, такой предмет, как «Музыка», не вызывал восторга. Вот «Рисование» – другое дело! Хотя тут многое зависело в первую очередь от учителей. Уроки музыки преподавал весьма немолодой мужчина, который был помешан на тематике Великой Отечественной войны и не упускал возможности включить ученикам песни Шульженко и Бернеса. Что же до уроков рисования... здесь была полная противоположность: только-только закончившая институт девушка, небольшого роста, обладающая вьющимися рыжими волосами и самым обольстительным голосом, что Вита когда-либо слышала.

Екатерина Александровна... Вспоминая ее, Вита всегда видит себя того времени: неуверенную, тихую, застенчивую, ничем не примечательную школьницу. Но как ни странно, ей не неловко за ту себя. Даже наоборот. Именно тогда она начала разбираться в себе и в своих чувствах. Когда впервые кого-то полюбила.

Вполне обычная ситуация, когда ученик влюбляется в учительницу или ученица в учителя. Но когда ученица влюбляется в учительницу – это уже необычно, странно, а для кого-то и вовсе отвратительно. Что до оставшегося варианта – такое некоторым даже страшно представить.

Вита долго не могла понять, что это за чувство, охватывающее на каждом уроке рисования. Почему голос учительницы отдавался сладким, словно мед, бальзамом? Почему от встречи их глаз, пусть на секунду, сердце замедлялось, а то и, кажется, останавливалось? Почему она закидывалась на каждой черточке, на любой маленькой детали в каждом рисунке, чтобы получить такую необходимую, как воздух, похвалу? Почему по ночам она не спала, а представляла их вдвоем где-нибудь наедине: от пустого кабинета до экзотического курорта?

Первая любовь – она незабываема.

Но все же почему музыка?

Когда Вита переехала сюда, у нее не было особого выбора, куда идти. В институт она поступить не могла, так как не было аттестата о законченном среднем образовании. Да и вообще, мысль об учебе приходила к ней в последнюю очередь. Ей нужен был заработок, ей нужно было жилье. Благодаря немногим деньгам, что ей удалось накопить к тому времени (и сколько из них осталось после переезда из маленького городка в более крупный), она сняла комнату в общежитии, где не было ничего, кроме односпальной кровати, небольшого стола, двух стульев, тумбочки и старенького холодильника. За ту сумму, что просили хозяева за съем, это был наилучший вариант.

Первые ночи проходили ужасно. Дискомфорт, что был повсюду, наводил на депрессивные мысли, но не убивал крохотную надежду, что все это – одна дурацкая шутка. Холодная ночь оборачивалась серым днем, и наоборот. Вита плакала, била единственную подушку, проклинала себя за слабость и свою мать за то, что неспособна принять единственную дочь такой, какая она есть.

Работу Вита нашла без особых проблем, что, конечно же, обнадеживало. Ей дали должность продавца-кассира в магазине электротоваров. Она соглашалась на любую подработку, дополнительные смены – главное, чтобы зарплаты хватало на съем комнаты, на простую еду и самые необходимые вещи гигиены. Чтобы не испытывать проблем с уходом за волосами, она коротко подстриглась, а одежду, хоть и редко, покупала на рынках.

Так она и жила полгода. Днем – работа в магазине, вечером – отдых на старенькой кровати с ноутбуком на коленях. Ноутбук – одна из немногих вещей, что Вита привезла из дома. Ни о каком Интернете и речи быть не могло. Вита довольствовалась тем, что ей скачивали на флеш-диск коллеги. Так как вкусы у всех были разные, а выбора особого не было, Вита тогда пересмотрела и переслушала много кинолент и альбомов различных жанров и качества.

В один из таких вечеров Вита в наушниках, чтобы не тревожить соседей, услышала ремикс на знакомую ей песню – она играла в одном из ее любимейших фильмов. Виту поразило, как медленный и грустный рок превратился в очень неплохую танцевальную композицию. Причем это не было однообразной «долбилкой», которую просто растянули на три минуты. В ремиксе присутствовал строго-выверенный темп: сначала медленное вступление, которое накапливало собой напряжение; затем шел сэмпл, что, словно сердцебиение, задавал ритм; трек становился невероятно-размеренной силой, вызывающей то печаль, то эйфорию.

Это было поразительно. Музыка, слова, эмоции, вызываемые ими. Вита, которая никогда не верила в сверхъестественное, почувствовала, что ей дали знак свыше.

По совпадению в ее ноутбуке была установлена программа для создания музыки из заготовленных кусочков мелодий и звуков. Год назад одноклассник, с которым она тогда хорошо общалась, высказался об идее создания электронной музыки. Рассказывал он с таким энтузиазмом, что это даже вызывало незлобный смех. Его слова долгое время не выходили из головы Виты, и она, найдя одну из тех программ, про которые говорил одноклассник, в магазине компьютерных дисков, установила ее на свой ноутбук. Но тогда она не стала особо в ней разбираться, поскольку все выглядело чересчур сложным. Да и желание куда-то испарилось...

...чтобы в тот вечер вспыхнуть вновь, подобно фениксу. Теперь Витой двигало не только любопытство и интерес. Теперь ею двигала страсть, подобная самой жизни – музыка стала смыслом всего.

Прошли долгие дни бесчисленных проб и ошибок, прежде чем она сделала свой первый ремикс. То, что тогда почувствовала Вита, невозможно было с чем-либо сравнить. «Вот оно, вот оно! – говорила она себе. – Это то, что я и должна делать!»

– Дерьмо, – кратко подвел диджей, а по совместительству еще и управляющий клуба, в который пришла Вита со своим творением. Он даже не прослушал до конца и выключил где-то на середине.

Обида, горе и гнев перемешались в голове девушки. Хотелось плакать, хотелось запереться в своей маленькой комнатке и никогда больше оттуда не выходить, смирившись с тем, что, возможно, мать была права и ей уготована судьба не более чем жалкого ничтожества.

– Но, – внезапно продолжил он, – потенциал в тебе есть.

Его звали Кирилл, и он предложил Вите провести несколько персональных уроков, как он сам сказал: «Настоящего искусства», а именно – игры на профессиональном микшере. То, что началось, как обычное подкатывание к девушке с целью уложить ту в постель (что, естественно, не вышло), закончилось тем, что Вита из обычного любителя быстро перешла в когорту профессионалов и уже на следующий год выносила на суд публике свои первые музыкальные творения. А с Кириллом, несмотря на его первоначальные планы, они и по сей день неплохо общаются и как коллеги, и как хорошие знакомые.

Именно с того первого выступления жизнь Виты начала налаживаться. Деньги, что платили в клубе, были существенно выше заработка в магазине, поэтому перед ней не стоял выбор, как поступить. Она переехала в однокомнатную квартиру, существенно комфортней, чем

та комнатуха в общежитии. Добротный ремонт, мягкая кровать, приличная кухня, доступ к сети, личная ванна и туалет – после общежития это походило на сказку. Зарплаты теперь хватало не только на все самое необходимое, но и на новую одежду. Еще и на развлечения оставалось.

Вита постепенно обретала большую уверенность в себе, стала более раскрепощенной; она уже не была той школьницей, которую собственная мать выкинула из квартиры на произвол судьбы. Благодаря своему таланту, упорству и даже наглости она стала той, кем является сейчас – одним из известнейших диджеев города.

И она не прекращала доказывать, что достойна этого звания.

Поражаясь гибкости и скорости рук Виты, переключающей кнопки на пульте, Влад стоял у бара с коктейлем в руках и, не смея сопротивляться, слегка кивал под музыку. Он не являлся частым посетителем клубов, но время от времени приходил конкретно в этот, чтобы посмотреть на очередное невообразимое выступление лучшего друга.

– Любуешься?

Влад обернулся. Перед ним стояла Кира. Каждый раз при встрече с ней им овладевала белая зависть. Изящная фигура, вьющиеся темные волосы, мягкое лицо, всегда красивая и дорогая одежда. Сегодня на ней было великолепно сидящее синее платье с простым, но потому и привлекательным дизайном. Вите несказанно повезло. Она сама их познакомила несколько месяцев назад, когда они все вместе устроили двойное свидание, которое неоднократно повторялось. Поначалу Влад чувствовал неловкость со стороны своей – уже бывшей – девушки. Но позже неловкость переросла в откровенное избегание встреч, ссылаясь на якобы плохое самочувствие. В день расставания она прямо заявила, что ее «тошнит от этих его подружек-извращенок». Влад не рассказывал об этом Вите, не видел в этом смысла. Да и она сама наверняка догадывалась, поскольку часто пыталась наладить с его девушкой контакт, но та оставалась непробиваемой.

В последнее время Влад, Вита и Кира редко собирались вместе. Но сегодняшний день стал исключением.

– Что-то типа того.

– Смотри – заревную. – Кира, подняв брови, угрожающе выставила указательный палец руки, в котором также находился высокий бокал с каким-то светлым коктейлем. В этом жесте она была похожа на Виту.

Интересно, кто у кого его перенял?

– Нет-нет, не беспокойся, – усмехаясь, заверил он. – Она вся твоя.

– То-то же. – Кира соприкоснулась своим бокалом с напитком Влада.

– ДАМЫ И ГОСПОДА, А СЕЙЧАС НЕМНОГО СОВРЕМЕННОЙ КЛАССИКИ! НЕ СТОИМ, НЕ ЖДЕМ – ЗАЖЖЕМ ЭТОТ КЛУБ, ЧТОБЫ ВЕСЬ ГОРОД НЕ ОСТАЛСЯ В СТОРОНЕ!

Влад и Кира обернулись на сцену, где стояла Вита. Она нажала несколько кнопок на инструменте, и тут же из колонок по залу начала разлетаться иностранная музыка. Вита спустилась и, пройдя вдоль стены, нашла своих друзей у стойки бара.

– А вот и вы! – она кричала, еще не перейдя из состояния «Диджей» в состояние «Собеседник». – Воркуете?

Кира прыснула.

– Это уже не смешно, – сказал Влад, даже не пытаясь спрятать улыбку. Затем заметил, переводя взгляд от одной девушки к другой: – Вы достойны друг друга.

– А то! – Вита обняла Киру за плечо, пока та тянула напиток через трубочку. Вместе они смотрелись удивительно хорошо, стоило признать. Когда Кира сделала глоток, она повернулась лицом к Вите, немного вытянув губы. Тут даже не нужно было намекать – девушки поцелова-

лись. Отстранившись, Вита повернулась к Владу и спросила: – Ничего, если мы тебя оставим на пару минут? Следующая песня по программе – одна из самых лучших за последний год.

– Конечно, – ответил он. – Наслаждайтесь.

Вита, взяв Киру за руку с немного большим, чем то требовалось, рвением, потащила ее на танцпол. Та едва не разбила бокал об стойку.

Влад, облокотившись, стоял и смотрел на подруг, допивая остатки коктейля. Мелодия началась не резво, используя простой ритм, но со скорым наступлением следующего резкого и узнаваемого фрагмента по всему зданию разнеслись одобрителльные голоса посетителей. Вита, стоя напротив Киры, принялась двигать телом и подпевать солистке. Кира не отставала и в свойственной ей манере исполняла свой танец, который на первый взгляд никак не сочетался с движениями Виты. Однако когда песня подошла к припеву, они обе на мгновение застыли, не переставая смотреть друг на друга, и задвигались так, что Влад позабыл, где находится. Движения столь синхронные, столь гармоничные и столь дополняющие друг друга, словно они не раз репетировали, прежде чем выйти на танцпол. Кира идеально подстраивалась под Виту. Вита совершенно точно угадывала последующие действия Киры. Они то приближались, то отдалялись, то соприкасались, то расходились. Стоило музыке затихнуть, как они обнялись и коротко поцеловались, не обращая внимания на людей, которые, так же как и Влад, наблюдали всю сцену с самого начала.

Мелодия сменилась. Влад, делая вид, что допивает последние капли напитка из пустого бокала, украдкой поглядывал на приближающихся девушек. Ему не хотелось, чтобы они заметили, как пристально он следил за ними во время танца.

– Хватит скучать! – призвала Вита, держа Киру за руку. – Иди, потряси телом.

– И вправду. Ты собрался стоять здесь всю ночь? – подхватила Кира и заговорщицким тоном добавила: – Оглянись, сколько аппетитных красавиц вокруг!

– Эй! – Вита кинула на нее взгляд и притворилась, что изображает ревность. Или не притворилась.

– Вон, посмотри на ту блондиночку. – Не обращая на подругу внимания или попросту не расслышав ту из-за музыки, Кира указала на танцующую девушку. – Разве не привлекательная?

– Я все еще здесь...

– Нет, – отмахнулся Влад. – В смысле настроения нет.

– Неужели ты еще страдаешь по той сучке?

– Да не то чтобы...

Неожиданно девушка, отпустив руку Виты, взяла Влада за лицо, потянув того на себя, и поцеловала в губы, причем так, что это нельзя было назвать «дружеским поцелуем». Что Влад, что Вита выпучили глаза от удивления и потеряли дар речи.

– Кира! – Вита первой вышла из оцепенения. – Какого хрена?!

– Теперь, – невинно улыбаясь, начала объяснять девушка, – последняя, с кем ты был близок на таком уровне – это я. И я буду той, о ком ты будешь думать в первую очередь, – она усмехнулась, а затем добавила: – Хочешь это исправить – вперед, действуй!

Влад все еще не мог найти слов. Перед ним была довольная собой Кира, позади которой стояла обескураженная Вита. Первая развернулась к своей девушке и коснулась ее щеки.

– Это просто шутка, не воспринимай всерьез. Ты всегда «номер один» для меня. Сколько бы красивых девушек ни было вокруг.

В подтверждение своих слов она одарила ее поцелуем более продолжительным и страстным. Отстранившись, Вита сказала:

– Я знаю, но... пожалуйста, не делай так больше. – Влад заметил, что на секунду выражение лица подруги стало точно таким же, как тогда, у него дома. Она снова на мгновение превратилась в зажатую и испуганную копию себя.

– В первый и последний раз, – пообещала Кира, успокаивая любимую. Затем обратилась к ним обоим: – Ладно, мне надо освежиться. Не теряйте меня. – И она скрылась в толпе.

Влад и Вита стояли друг напротив друга, не говоря ни слова. Они лишь смотрели: она – с недоумением; он – с долей вины.

– Мне, – обратилась Вита, – Мне нужно возвращаться на сцену.

– Д—да... хорошо.

И она ушла.

Ночь будет долгой.

Эта мысль пришла к ним одновременно.

Выступление Виты длилось еще полтора часа. Поразительно, как она, отбрасывая все личное, без промедления снова становилась диджеем. Она словно нажимала на переключатель в голове, и все последствия неловкой сцены испарились, будто той и не было. Но стоило ей вернуться к стойке во время перерыва, как все мысли и эмоции наваливались на нее неподъемными гирями, хотя она и пыталась тщательно это скрыть. Она почти не говорила, была погружена в раздумья, а если и отвечала, то с вымученной ухмылкой.

После окончания концерта они втроем шли по ночному городу под небольшим снегопадом. Влад видел, что Вита расстроена, но не знал, заметила ли это Кира. Нет, наверняка заметила – все это время она говорила с ней нарочито нежным и успокаивающим голосом. Судя по всему, Кира даже и предположить не могла, какой эффект произведет на Виту та «шутка». Да и, честно говоря, Влад сам не ожидал, что она так серьезно к этому отнесется.

Он знал, что должен был с ней поговорить. Просто обязан.

Влад тихо приблизился к Кире и спросил:

– Можешь оставить нас наедине? – несмотря на то что он пытался произнести это как можно тише, Вита все равно его услышала.

– Конечно, – понимающе ответила Кира и замедлила шаг, отставая на пару метров.

Влад поравнялся с Витой.

– Послушай, – начал он, – я понимаю, что *это...* эм... было неожиданно и все такое, но...

– Влад.

Обернувшись, он обнаружил, что Вита остановилась и смотрит в его сторону, не решаясь или не желая взглянуть на него. Влад подошел к ней почти вплотную и продолжил:

– Слушай, извини, о'кей? Я просто...

Не дав договорить, Вита отвесила ему звонкую пощечину. Кира, все это время находившаяся позади, испугано вздрогнула. Щека вмиг покраснела, и осенний ветер оказался как раз кстати, тут же принесся холодок.

– Держи свои губы подальше от моей девушки! – не сдерживая крика, заявила Вита.

– ...Хорошо, – не найдя других слов, ответил Влад, потирая горящую щеку.

К ним медленно подошла Кира, не решаясь сказать ни слова. Она лишь аккуратно взяла Виту за руку, и та немного расслабилась.

– Мы в расчете, – продолжила Вита с раздражением в голосе, – но *пожалуйста*, оставь нас сегодня. Иди домой. – Она переходила взглядом от Киры к Владу и обратно. – Я еще охрененно зла на вас обоих.

Влад вновь промолчал, за что мысленно дал себе под дых. Необходимых слов в голове не оказалось – один бесконечный вакуум. Единственное, на что он оказался способен, – это кивок. Влад поплелся в противоположную от девушек сторону.

Вита же без лишних слов, крепко держа Киру за руку, будто та могла исчезнуть в любую секунду, продолжила идти по дороге. Первой разорвать безмолвие решила Кира:

– Вита, я...

– Помолчи.

– ...не понимаю, почему ты...

– Замолчи.

– ...так к этому отнеслась, я же...

– Заткнись! – не выдержала Вита. Кира с ужасом посмотрела на подругу – она никогда не повышала на нее голос. – Пожалуйста.

Так они продолжили идти в полной тишине. Снег падал на их головы – ни у одной не было головного убора. Кира лишь с опасением время от времени поглядывала на любимую.

– Прости, – вскоре тихо произнесла она, не в силах идти дальше. – Прости.

Кира не выдержала – по щекам потекли слезы. Ее взгляд был устремлен под ноги – ей редко было так стыдно. Она почувствовала, как Вита крепко ее обняла, и услышала:

– Я тебя прощаю.

Кира уткнулась ей в плечо; внутри рухнула последняя преграда – слезы полились ручьем, а из-за мороза доставляли боль не только душевную, но и физическую. Но до чего было приятно находиться в этих объятиях.

– Я просто...

Кира подняла взгляд. Но вместо ожидаемого порицания она увидела нечто другое. Любовь – все, что читалось в глазах подруги.

– ...безумно влюблена в тебя, – продолжила Вита, – и хочу – очень хочу! – чтобы у нас все получилось. – Она сделала небольшую паузу. – Поэтому мне тяжело видеть тебя с другим... человеком. Даже в шутку.

– Прости, – плакала Кира. – Прости. Я клянусь тебе...

Тут уже Вита прервала девушку, припав к ней губами.

– Я знаю, – отстранившись, сказала она. Вита обвела взглядом улицу, где они стояли, и, вздрогнув от холода, спросила: – Может, пойдем домой? А то я немного замерзла.

– Да, да, конечно, – сквозь слезы, но уже улыбаясь, произнесла Кира.

Так они пошли дальше, прижавшись, согревая друг друга.

Дом.

У меня есть дом.

У меня есть семья.

Черт, черт, ЧЕРТ! Что вообще произошло?

Влад шел мимо детской площадки, заваленной снегом. До его дома оставалось минут пять ходьбы. Последние два часа никак не выходили из головы. Танец девушек, этот нелепый поцелуй (*Нет, серьезно, Кира, что на тебя нашло?*), реакция Виты на него, пощечина...

Вита сказала, что мы квиты, так? Значит, все должно быть нормально. Или нет?

Проклятье!

Влад злился на себя, на всю эту дурацкую ситуацию и задавался вопросом, что ему делать. Позвонить завтра и снова извиниться? А может, лучше встретиться лично? Так было бы даже лучше. Понятно одно – нельзя ничего не делать.

Ладно, ладно. Нужно прийти домой, поспать, а завтра – уже со свежей головой – решить, что предпринять.

Он вошел в подъезд, поднялся на свой этаж и открыл дверь квартиры, наспех разделся и плюхнулся на кровать. Перед тем как заснуть, он долго ворочался, вспоминая слова Киры: «Теперь последняя, с кем ты был близок на таком уровне – это я. И я буду той, о ком ты будешь думать в первую очередь».

Либо она ошиблась, либо пощечина входит в число подобной «близости». Вита – та, кто заняла все его мысли.

– Ваш билет, мисс.

Работница аэропорта передала пачку документов в руки молодой девушки. Она благодарно кивнула и отошла в сторону, никуда не торопясь – до вылета оставалось около двух часов. Прошли те времена, когда она проводила в залах ожидания в совокупности три дня в неделю – сейчас оркестр гастролирует в основном в Америке и Канаде, поэтому чаще они путешествовали на поезде. Проверка документов, багажа, бесконечная толпа пассажиров, спешивших поскорее их пройти; бессовестно дорогая, и при этом не самая вкусная и полезная, еда...

Эмили уже позабыла, насколько ей это нравится. Она любила – обожала! – всю эту суету. В детстве она и помыслить не могла о том, чтобы облететь полмира. И ради чего? Ради исполнения мечты всей жизни! Мадрид, Рим, Париж, Лондон, Нью-Йорк и другие красивейшие, великолепные города, что девушка уже успела посетить и – она была в этом уверена – посетит еще не раз, поражали своей культурой, своей историей, своими концертными залами. Когда она в последний раз выходила на сцену в родном городе, ничто ее не пугало. Она была полна решимости, желания обескуражить своей игрой, заставить всех слушателей уронить челюсти на пол. Но когда девушка впервые вышла на сцену – не то чтобы чужого города, а чужой страны, – ею овладел страх. Словно совершила скачок в прошлое, когда впервые выступала на концерте в музыкальной школе. Она должна была играть главное соло, но никак не могла поднести смычок к струнам. Ее будто парализовало. Благо Марк – руководитель оркестра и тот, кто заметил в Эмили недюжинный талант – оказал ей поддержку, ненадолго задержав начало представления.

Несмотря на то что Марку было больше пятидесяти лет, он попросил девушку называть его по имени. За последние семь лет он стал для нее человеком, за которым хочется следовать, на которого всегда можно положиться.

Наслушавшись всевозможных ужасов и насмотревшись страстей по телевизору про «взрослых наставников и их молодых протезы», первое время она очень осторожно относилась к нему и другим участникам оркестра. Вела себя тихо, по мере возможностей держалась от всех подальше, даже во время совместных обедов и ужинов. Но страхи не подтвердились. Вскоре она осознала, что все эти люди – во главе с Марком – не представляют никакой опасности.

Дневной свет, ослепляя, проходил через высокие окна аэропорта. Эмили взглянула на билет. Когда она прилетит, учитывая одну пересадку в Москве, у нее будет полных двое суток до того, как лететь в Чикаго.

Этого должно хватить.

Она подняла ручку на чемодане и покатила его к первому пункту проверки.

Они договорились встретиться вечером. Влад весь день не находил себе места. Когда он позвонил Вите днем, он не смог определить по голосу, в каком она была настроении. Это могло означать все что угодно. Но то, что Вита согласилась прийти – уже хороший знак. Сначала он хотел что-нибудь купить ей в качестве примирения, но затем отбросил эту идею, посчитав ту странной – Вита бы неправильно поняла. Уж он-то ее хорошо знает. Поэтому решил остановиться на покупке двух бутылок пива: для себя и для нее. Благо он знал любимую марку Виты.

Она пришла ближе к восьми вечера. Владу было все равно, что завтра вставать на работу ни свет ни заря. Сейчас самое важное – наведение мостов. Когда Вита вошла, он замешкался,

но все же обнял ее, как обычно обнимал при встречах. То, что она его не оттолкнула, а обняла в ответ – еще один хороший знак. Пройдя на кухню, он достал из холодильника две стеклянные бутылки.

– А тебе разве не надо завтра на работу? – спросила Вита, отворачивая крышку.

– Всего одна бутылка. Это не смертельно.

Какое-то время они молча потягивали пиво.

– Вита, послушай, – собравшись с силами, начал Влад. – Извини меня за вчерашнее. Я знаю, что должен был как-то поступить иначе, но...

– Влад, – остановила его Вита, – расслабься. Я понимаю, что ты не собирался... делать этого. И хоть в произошедшем отчасти и твоя вина тоже, я тебя прощаю. – Грустно улыбнувшись, она отвернулась и добавила: – Да и я тоже должна перед тобой извиниться.

– За что?

– За то, что сорвалась на тебе. – Она какое-то время молчала, и когда Влад уже собирался вставить слово, внезапно продолжила: – Знаешь... – у нее дрогнул голос. – Все те, с кем я встречалась, в кого влюблялась, все они... меня бросали. По разным причинам. – Она резко покачала головой и, сжав кулаки, добавила: – И все, ВСЕ вскоре выходили замуж! Не прошло и месяца, как они объявляли о помолвке. Одного. Гребаного. Месяца! – Влад заметил, как у подруги задрожали плечи. – Для них я была всего лишь «временным увлечением!» Игрушкой! Кем угодно, но только не той, с кем они захотели бы связать жизнь. Я смотрела на их свадебные фотографии в сети, на то, как они радуются...

Влад не мог больше сидеть и смотреть. Он встал со стула, подошел к ней и крепко обнял. Вита уткнулась лицом в его грудь. Он слышал всхлипы и чувствовал, как его футболка становится мокрой, а ноги начинают гудеть из-за неудобного положения, но не обращал на это внимания. Вся ситуация приводила в шок. Влад начал успокаивающе гладить ее по голове, ничего не говоря. Он понимал, что лучшим решением сейчас будет просто помолчать.

Когда Вита успокоилась, Влад поднес стул и сел напротив.

– Что-то я сопли развела, – еще всхлипывая, сказала она.

– Ничего страшного.

Вита издала нервный смешок:

– Расскажешь кому-нибудь – придушу.

Влад пообещал:

– Я могила.

Они молчали. Тишину заполняло только тиканье часов, что висели над столом. У Влада назрел вопрос, что не давал покоя:

– Ты обсудила это с Кирой?

– Обсудила что?

– Ну... то, как ты относишься к подобному?

– А, это... Да, мы ночью поговорили обо всем и о моем к этому отношении. Она меня поняла и поклялась, что такого больше не повторится.

– ...Ясно.

– Что? – губы Виты исказились в издевательской ухмылке. – Жалеешь?

– Да иди ты! – они оба засмеялись. – Шутишь – уже хорошо.

Он осекся. Затем спросил:

– Так мы... по-прежнему друзья?

– Конечно, дурак, – ответила она, обняв его. – Ты от меня так просто не избавишься.

Потом они сидели, допивали пиво так, словно ничего и не произошло. Это радовало. Меньше всего Владу хотелось разрыва дружбы с Витой. То, с какой стороны она показала себя сегодня, убедило его в том, что не только он нуждается в компании. Ей друг был нужен не меньше.

Время шло к десяти или около того, когда Вита собралась ехать домой. Она вызвала такси и, зная, что машина приедет быстро, начала одеваться в прихожей. Влад помог ей с этим, подав куртку. И тут в дверь постучали.

– У нас что, теперь такси прямо из квартиры забирает? – пошутила Вита. – Или ты кого-то ждешь?

– ...Нет, – пребывая в замешательстве, ответил Влад.

Глазка в двери у него не было, поэтому он громко спросил:

– Кто там?

В ответ – тишина.

– Кто?

И снова – тишина.

Пробурчав что-то себе под нос, он повернул замок и медленно открыл дверь. На пороге находилось его прошлое в виде девушки, которую он не надеялся когда-либо увидеть вновь.

– Здравствуй, Владислав, – сдержанно улыбаясь, тихо произнесла она.

Влад не верил своим глазам.

– Эмили?

Глава 5

Немая сцена.

Только так можно было описать то, что происходило сейчас на пороге Влада. Он смотрел на Эмили, Эмили смотрела на него, а Вита, про которую все забыли, удивленно смотрела на обоих. Она узнала эту девушку и поняла, почему Влад стоял, как истукан, не в состоянии произнести и слова. Когда он впервые рассказывал о ней, то показал немало снимков на своем телефоне. На каждом Влад широко улыбается, а она – нет. Лишь уголок ее рта был слегка приподнят. Уже тогда Вита подумала: «Бедный наивный дурачок». Ведь девушка всем своим видом показывала, что он мало что для нее значил; мыслями она была далеко, в другом месте.

Видимо, с выводом она тогда поторопилась.

– А вы?.. – спросила Эмили, обращаясь к незнакомой ей девушке.

Карман Виты завибрировал и заиграл мелодию, оповещающую о новом смс. Приехало такси. Вита догадалась об этом, даже не заглядывая в телефон.

– ...а я, – сказала Вита, протискиваясь между ними двумя к выходу, – уже уйду.

И она, не попрощавшись, быстро исчезла из виду, оставляя их наедине.

Эмили проводила незнакомку взглядом и снова обратилась к Владу:

– Могу я войти?

Он ее не слышал, только видел, как двигались губы. Слова долетели до него с опозданием.

– ...Да, конечно.

Эмили прошла в квартиру, и Влад запер за ней дверь. Она бегло осмотрела прихожую и часть комнаты, вид на которую открывался из коридора.

– У тебя мило. – Эмили взглянула на картину с изображением Манхеттена, висевшую напротив входа. – Новая?

Влад понятия не имел. Не помнил. Нет, это он купил картину и повесил. Когда это произошло?..

– Эмили, – наконец обратился он, – что ты здесь делаешь?

Она снова повернулась к нему.

– Приехала тебя навестить, – тихо ответила девушка. – Но похоже, ты мне не очень-то и рад.

– Нет, – спешно ответил Влад, – я рад. Просто это, знаешь, немного... неожиданно.

– Понимаю. Мне, наверное, стоило написать тебе перед вылетом. Забегалась – совершенно вылетело из головы. – Она подошла к нему вплотную и, посмотрев на него снизу вверх, сказала: – Я так по тебе соскучилась.

Эмили обняла его. Такое знакомое, но уже давно погребенное в пучинах памяти чувство. Руки, скрещенные у него за спиной, запах волос, изгибы тела. Все казалось таким далеким, хотя и было рядом, совсем близко. Он обнял Эмили в ответ. Эта спина всегда казалась такой хрупкой, будто готовой рассыпаться, как тонкая стеклянная ваза, стоило ему прижать девушку чуть сильнее. Он чувствовал ее дыхание. Даже через плащ чувствовал, как бьется сердце.

– Эмили?

– Да?

– Я тоже по тебе соскучился. Очень сильно.

– Расскажи, как ты живешь?

Друзья детства сидели на кухне и ждали, пока вскипит чайник.

– Да нечего особо рассказывать. Окончил институт, сейчас работаю редактором в местном журнале. Как видишь, – Влад очертил рукой окружающее пространство, – особо не шикаю. Ничего особо интересного со мной не происходит.

– Ты живешь один? – поинтересовалась Эмили.

– Да... – стараясь не морщиться, ответил он. – Один.

– А как же та девушка, что была здесь?

– Это моя хорошая подруга, – легко пояснил Влад. Затем, будто оправдываясь, добавил: – Между нами ничего не было. И не будет.

– Все так категорично?

– Скажем так: «Я не в ее вкусе». – Владу не хотелось обсуждать личную жизнь подруги. – А как поживаешь ты?

– Все как и прежде: выступления, репетиции, переезды, – коротко изъяснилась Эмили. – Неужели у тебя никого не было за все эти годы?

– Была... одна...

Щелчок чайника спас его от дальнейшего рассказа. Пока он разливал кипяток по кружкам с чаем, Эмили тихо наблюдала за ним с едва заметной улыбкой.

– Пожалуйста, – сказал Влад, пододвинув к ней горячую чашку. – Тебе нужен сахар?

– Нет, спасибо.

Сколько всего хотелось у нее спросить! Но в голову ничего не приходило. Она была здесь, рядом, на расстоянии вытянутой руки. Покопавшись во всех уголках сознания, Влад наконец нашел вопрос, ответ на который ему одновременно хотелось и не хотелось услышать.

– А у тебя?

– Хм? – Эмили непонимающе смотрела на него.

– У тебя кто-нибудь есть?

– Нет.

У него возник еще один вопрос:

– Ты здесь надолго?

– Завтра днем у меня самолет.

– Понятно...

Он совершенно разучился с ней говорить. Это походило на общение с иностранцем – если знаешь язык, ты можешь спокойно вести разговор, но без постоянной практики что-то, кроме «Как дела?», спросить уже сложнее.

Какое-то время они провели, задавая по очереди простые вопросы и давая не менее простые ответы. После полуночи Эмили начала собираться в отель и, стоя в коридоре, вновь обняла Влада.

– Спасибо за этот вечер, – тепло отозвалась она.

– Не за что.

Ему вспомнился один из тех школьных дней, когда жизнь была намного проще и казалась менее облачной. Они сидели на крыше одного из домов и смотрели на заходящее солнце. По счастливому стечению обстоятельств именно в доме, где проживала Эмили, была сломанная лестничная клетка, ведущая наверх. Чтобы туда попасть, нужно было сделать следующее: прутья сильно оттянуть на себя – настолько, насколько хватило бы пространства подростку, второму человеку в этот момент пролезть на четвереньках, а уже затем первому лезть самому ногами вперед; потом тихо, очень тихо подняться по лестнице на чердак, опять же на четвереньках проползти десять метров по стекловате и, добравшись до люка, наконец, оказаться на поверхности. Уже там, найдя место с наилучшим видом, можно было посидеть и пообщаться в компании знакомых и друзей. Главное, не топтать ногами – что-что, а звукоизоляция в подобных домах на редкость слабая.

В тот день Влад и Эмили были одни. Они безмолвно сидели на бетонном блоке, предварительно постелив на него ветровку Влада, наблюдая, как светило окрашивает небо в ярко-красные тона. Легкий ветер обдувал их лица, приятно охлаждая от непривычной для сезона жары. Несмотря на постоянную критику города, где «все вызывает отвращение», эта крыша – одно из тех мест, куда Эмили приходила с удовольствием. Она об этом никогда не упоминала, но Влад догадывался, что причиной является необычайная тишина: ты не находишься ни в небе, ни на земле. Он тоже любил бывать тут – здесь они часто оставались наедине, не беспокоясь о внезапном появлении посторонних.

Эмили смотрела на закат, положив голову Владу на плечо, он же в ответ осторожно ее обнимал. Так они и сидели, прижавшись друг к другу. Он украдкой поглядывал на нее. Хоть он об этом и не упоминал, для него эти минуты были самыми счастливыми в жизни. Девушка, его первая любовь, находилась рядом. Только она, и никого вокруг. Идеально. Но тем не менее он ощущал, что это скоро закончится. У него не было тому подтверждений, но чувство, зародившееся где-то внутри, мешало сполна наслаждаться моментом.

Эмили, видимо, заметив его взгляды, спросила:

– Что-то не так?

Влад покачал головой.

– Нет... Все в порядке.

Она знала, что он врет. Она всегда разоблачала его ложь. Особая ли это способность видеть человека насквозь, или просто ему никогда не удавалось солгать ей – кто знает? Плохое предчувствие не отпускало. Было ли оно связано с тем выступлением на прошлой неделе, которое было основной темой их разговоров на протяжении последних месяцев, где, как в мантре, повторялось, насколько то является важным? Возможно, но проблема была в том, что для Эмили каждое – абсолютно каждое – выступление было значительным, требующим предельной концентрации, словно это последняя игра в жизни. Весь год она полностью посвящала себя практике игры на виолончели, жертвуя учебой и редким общением со сверстниками. Так как это был выпускной год, а на кону были экзамены, репетиции пагубно сказались на итоговых оценках. Но судя по всему, ее это мало заботило. Музыка – вот что было важным.

– Скажи мне, – настаивала Эмили.

Он не хотел ничего говорить, хотел просто молчать, наслаждаться этими минутами, секундами, но не смог устоять под ее пристальным взглядом, который говорил: «Я не отступлю».

– Просто... не знаю... просто хочу, чтобы этот вечер... длился вечно.

Девушка, приняв такой ответ, снова вернула свой взор в небо, которое уже начинало темнеть.

– Ничто не вечно, – вот что она тогда сказала. Классическая Эмили – холодная и циничная. Не то чтобы она никогда не проявляла доброту и мягкость, просто так ей было проще относиться к жизни. «Важно лишь то, что делает тебя особенным, – любила повторять она, – а школа, люди – все это второстепенное».

Влад понимал, что рано или поздно – но лучше поздно – их пути разойдутся. Когда-нибудь она станет известным музыкантом – он был уверен в этом. Эмили одна из тех людей, кто рожден для того, чтобы стать легендой. Как бы ему хотелось быть рядом, когда наступит этот день. Это было наивно, да – Влад прекрасно это понимал, но разве это было честно, что одним суждено летать, а другим ползать? У него не было отличительного таланта, не было цели в жизни. Да что там говорить – даже с выбором специальности он еще не определился! «На кого ты хочешь пойти учиться?» – спрашивали знакомые. У него не было ответа на этот вопрос – он понятия не имел, чем хочет заниматься. Это все казалось перекрестком, где каждая дорога приводит в тупик.

Так они сидели на крыше еще час, обмениваясь короткими фразами. А через два дня его опасения подтвердились – Эмили объявила, что ее пригласили выступить в другую страну. В тот же вечер она села в самолет.

И вот, спустя семь лет, эта девушка снова в его объятиях.

Изменения в ней были незначительные: волосы стали чуть короче, на лбу появились едва заметные морщинки, под глазами виднелись неярко выраженные мешки. Но это была она. Это была та самая Эмили. Даже аромат духов казался прежним.

Влад чувствовал, как она млеет в его руках, такая теплая, такая желанная. Давнее влечение возвращалось с криками: «Не упусти ее снова!»

Оно так и отдавалось в голове вместе с пульсом. «Не упусти, не упусти, не упусти». Влад отстранился и мягко за подбородок приподнял лицо Эмили. Взгляд, что он увидел, не был знаком. Эти глаза теперь говорили на другом языке, нежели семь лет назад. Не тратя времени на расшифровку, Влад медленно наклонился. Их губы сомкнулись.

Первой мыслью стало: «Сейчас она меня оттолкнет и снова сбежит». Но все вышло иначе – Эмили ответила на поцелуй, грузно уронив сумочку, которую все это время держала. Влад обеими руками нежно придерживал ее лицо, пока ладони той гладили его по голове, взъерошивая светлые волосы. Их языки редко, будто опасаясь, касались друг друга. Дыхание обоих участилось. В прихожей стало невероятно жарко. Влад и Эмили, не разрывая поцелуя, продвинулись в комнату, где повалились на разложенный диван. На мгновение разомкнув их губы, Влад помог Эмили снять кофточку. Она же одним резким движением стянула с него футболку. Одаривая друг друга короткими поцелуями, они продолжили избавляться от одежды. Вскоре Влад и Эмили были полностью обнажены. Он лег, увлекая ее за собой. Одно движение – и Влад оказался над Эмили, внимательно смотря на нее. Ему не нужно было спрашивать – она хотела этого не меньше его. Он медленно вошел, Эмили тихо вскрикнула. Влад целовал шею желанной девушки, продолжая движения. Она стонала, подаваясь навстречу, и обнимала, нанося царапины, что еще больше раззадоривало его. Темп нарастал, стоны становились громче, ноги девушки скрестились позади его спины. Она что-то говорила, но он не слышал, не мог слышать. Наконец, его действия достигли апогея. Издав возглас, он кончил. Тяжело дыша, они смотрели друг другу в глаза. Влад видел в них мольбу продолжать. Нет, подумал он, ночь только начиналась. «И я не оплошаю», – то ли вслух, то ли про себя пообещал Влад.

Он лежал, еще не переведя дыхание, смотрел в потолок, чувствуя приятную усталость, и вслушивался в звуки стекающей воды из ванной комнаты.

– Это было... *неожиданно*, – иронично заметила Эмили, появившись завернутой в большое полотенце. От нее так и исходила свежесть. Влада вдруг кольнул стыд за то, что он лежит весь в поту, но на то, чтобы встать и пойти в душ, не было ни сил, ни желания. Эмили спокойно легла рядом, сбросив полотенце, и прикрылась одеялом.

– Не подумай, что я это спланировал, – попытался отшутиться Влад.

Эмили хмыкнула. Не злобно, не осуждающе, а искренне и по-доброму. В темноте, озаряемой полной, не скрытой за облаками луной, все, что не закрывало одеяло, выглядело прекрасно: свет, словно прозрачная пелена, огибал каждый изгиб, достойно их подчеркивая. Темные волосы, которые всегда были убраны в тугий хвост – она расправляла их только на выступлениях, – сейчас разметались по подушке.

Эмили заметила взгляды Влада и повернула голову к нему. На лице девушки отражалось выражение блаженства. По телу Влада пронеслась волна тепла, стоило ему увидеть эту удовлетворенную улыбку.

– Ты помнишь, как я рассказывала тебе о Жаклин Дю Пре?

Влад напряг всю свою память в поиске нужных эпизодов из прошлого. Да, он помнил об этих историях. Правда, не помнил их содержания. Тогда он увлеченно следил за ней, не обращая внимания на слова. Единственное, что всплыло в памяти, когда он услышал это имя, – это то, что Жаклин Дю Пре являлась кумиром Эмили, о котором она всегда рассказывала с небывалым воодушевлением, с блеском в глазах. Она буквально светилась, повествуя об известной виолончелистке двадцатого века.

– Да, что-то такое припоминаю.

– Когда Жаклин Дю Пре только-только стала музыкальным феноменом, благодаря необычной манере своей игры и идеальному звучанию, она оставила семью, путешествуя по Европе и выступая на концертах. – Эмили подняла глаза вверх, к потолку. – Первое время ее ничего не заботило: она занималась тем, ради чего появилась на свет. Но вскоре Жаклин начала одолевать тоска. Тоска по родному дому, по семье. Особенно – по сестре. Игра на виолончели вдруг превратилась в проклятье: она возненавидела свой инструмент. Как бы ненароком оставляла его в такси, на морозе или на жарком солнце. Лишь спустя некоторое время, после того как она побывала дома, Жаклин поняла, что музыка и виолончель являются ее частью, что они никогда ее не подведут.

– К чему ты клонишь? – перебил Влад.

– К тому, – продолжила она, – что через некоторое время она начала фальшивить и ошибаться даже в самых простых местах. Руки словно не успевали повторять те движения смычком, которые Жаклин прокручивала в голове, – Эмили выдержала паузу. – Врачи поставили диагноз: рассеянный склероз – она медленно теряла способность управлять собственным телом. Ею овладела депрессия и меланхолия. Сколько бы знаменитостей она ни принимала в своем доме – ничто не могло ее воодушевить. Кроме одного. Только находясь вместе с родной сестрой, она чувствовала себя живой. Ее сестра Хилари была для Жаклин самым близким человеком на земле. – Эмили снова повернула голову набок, посмотрев на Влада. – На протяжении всех этих лет, когда я выступала в различных концах света, меня одолевала тоска только по одному человеку – по тебе.

Она изменилась. «Прежняя» Эмили никогда бы не сказала подобное. Раньше хватало секунды, чтобы увидеть в ней хрупкую, беззащитную школьницу; и минуты, чтобы полностью в этом переубедиться – в этом обманчивом теле бился бесстрашный, ни перед чем не останавливающийся дух, которому никто не нужен, чтобы добиться успеха. Теперь же перед ним была девушка, от которой веяло нежностью и желанием довериться *кому-то*, не себе. Где строгость и серьезность, где закрытость и сдержанность? Почему на их месте был мягкий взгляд, полный тепла и неприкрытой симпатии? Откуда эта пусть и немного смущенная, но счастливая улыбка?

Влад не знал, что сказать на столь внезапное признание. Он потянулся к ней и нежно поцеловал, поглаживая ее волосы. От удовольствия они оба закрыли глаза. Еще какое-то время парочка лежала в обнимку, пока усталость не взяла свое и не отправила их в мир сновидений.

Сны бывают разные. Некоторые, что ничем не примечательны, забываются еще перед тем, как человек открывает глаза. Бывают те, что волнуют, но незначительно. После таких просыпаешься с мыслями: «Вау, это было что-то!» или «Что за чертовщина мне только что приснилась?» Они обычно забываются в течение дня, а если и вспоминаются, то лишь секундными обрывками. Но бывают сны, которые переворачивают все нутро, которые кажутся настолько реалистичными, насколько утро ощущается чем-то неправильным, ошибочным. Хочется кричать: «Что произошло? Где я? Это не то место, что я знаю!» Но проходит несколько минут,

приходит осознание, и хочется ударить себя по голове чем-нибудь тяжелым, чтобы снова провалиться в тот сладостный, волшебный мир.

Именно такой сон увидел Влад в ту ночь.

Он, она, рука в руке, пляж, мокрый песок, закат. Он чувствует ее тепло. Они молчат. Да им и не нужно говорить – они понимают друг друга с полувзгляда.

Он, она, объятие, камин, звук трескающегося дерева в огне. Она полусидит-полулежит, положив голову ему на плечо. Он прижимает ее крепче к себе. Чувствует, как спокойно бьется сердце. Глаза закрыты.

Он, она, огромная мягкая кровать, слышны тихие, но быстро приближающиеся детские голоса. Двое очаровательных детишек (девочка и мальчик) запрыгивают на их кровать, разрушая идиллию, но не вызывая раздражения, а напротив – счастье.

Все было так красочно, так живо, так... прекрасно. Даже если последнего он никогда не хотел... до этого момента.

Влад понимал, что это был сон. Возможно, поэтому сновидение было настолько ярким. Но это может произойти взаправду, стать реальным, воплотиться в жизнь. Он чувствовал это, он жаждал этого! Все и должно быть так и никак иначе!

Влад проснулся.

Во многих фильмах, книгах, сериалах главный герой просыпается, обнаруживая себя в постели с топ-моделью, которая будет блаженно ему улыбаться и шептать сладкие слова, какой он гигант в постели и что у нее еще ни с кем так не было. Они (совершенно лишенные признаков пота и с отлично уложенными прическами) сомкнутся в страстном поцелуе, который плавно перетечет в утренний секс, после которого последует совместный душ и завтрак в каком-нибудь кафе неподалеку.

Другой вариант развития будет таким: главный герой просыпается раньше своей подружки, которая мирно посапывает, повернувшись в противоположную от него сторону. На полу лежат различные детали одежды: от его брюк до ее трусиков (предпочтительно стринги). Он аккуратно, словно бесшумный ниндзя, пытается подняться, стараясь не разбудить партнершу. Собрав наспех свои вещи, он на цыпочках выходит из комнаты, затем быстро одевается и уходит из дома, радуясь, что завалил в постель очередную дурочку, не оставив при этом ни своего номера мобильного, ни настоящего имени. Девушка, что скоро проснется, начнет проливать слезы, но ему на это плевать – в его списке теперь на один пункт больше.

Когда Влад открыл глаза, его ждал сценарий второго случая. Вот только со сменой ролей.

Он проснулся в одиночестве. Встал, осмотрелся. Никого. Он был один. Окликнул ее – тишина. «Может, она в душе?» – пронеслась в голове обнадеживающая мысль. Открыл дверь в ванную. Никого.

Ничего не понимая, Влад обошел всю квартиру, произнося ее имя, но Эмили нигде не было. Вернувшись в комнату, заметил на столе что-то необычное. Листок. Записку. Взяв в руки, он принялся читать:

Дорогой Влад.

Прости, что уезжаю так рано, пока ты спишь, но мне действительно нужно сегодня улететь, так как скоро намечается очень (очень!) важный концерт, который я просто не могу пропустить. Ты же понимаешь, правда?

Рада была снова тебя увидеть и... то, что произошло вчера. Я ни о чем не жалею, правда.

Надеюсь, что мы снова будем поддерживать связь как раньше. В любом случае я напишу тебе сразу, как прилечу.

Эмили

– Да твою же мать, а?!

Записка дрожала в руках то ли от гнева, то ли от разочарования. Скорее, и от того и от другого. Гнев, что подпитывался болью и чувством, что он облажался. Снова. Он вновь позволил себе поверить в чудо, дал слабину, потерял бдительность. Его обещание самому себе «двигаться дальше» было нарушено, когда он, перевернув одну страницу своей истории, резко вернулся на несколько глав раньше, дабы перечитать понравившиеся абзацы. А что за ними? Что дальше за этими абзацами? Ничего. Пустота. Никаких «Продолжение следует...» или «Все только начиналось...» Одна пустая страница, которая обычно остается под заметки.

Как он вообще мог подумать, что эта ночь что-то изменит? Да и что могло произойти? Она отменила бы полет и осталась с ним? Бред.

Он никогда не был настолько важен для Эмили. НИ-КОГ-ДА. Ее приезд был вызван лишь тоской по человеку, который всегда сидел рядом с ней, восхищался ею и молчал, не мешая созерцать. И это не изменится. Музыка, виолончель, концерты... они всегда – всегда! – будут для нее на первом месте. Что до него, он даже в первую десятку не попадет.

Она не дура, о нет, далеко не дура – она понимает, она знает, как Влад относится к ней. И что уж говорить, умело этим пользуется. Всегда приятно иметь под рукой человека, который всегда выслушает, поймет, поддержит. А позже, когда надобность в нем пропадет – раз, и упорхнуть обратно!

Пусть, чисто технически, именно он овладел ею прошлой ночью, но именно она *поимела* его. Это ее природа, по-другому и быть не может. Да, та ночь не входила ни в чьи планы, но даже в этом случае она воспользовалась ею на все сто процентов. Блестяще. Просто блестяще.

Кто в этом виноват?

Та, которая по-другому и поступить не могла? Или все же тот, кто позволил воспользоваться собой, как плюшевым мишкой, в которого можно поплакаться?

Ответ очевиден.

Невозможно идти против природы человека, но можно попробовать пойти против *самого* человека.

– Да и проваливай к черту из моей жизни! – записка разорвалась на несколько кусочков.

Влад сидел на постели, упиваясь ненавистью и жалостью к себе. В голове пробегали сотни различных мыслей и вопросов, на что он потребовал у них выстроиться в очередь и идти по одному. Он не сразу услышал звук рингтона на своем мобильном. Музыка означала, что звонок от человека с работы.

– Да, – слишком тихо ответил Влад.

– Влад? Это ты? Але!

Это была Лиза.

– Да, Лиза, я тебя слушаю, – уже громче произнес он. Его голос дрожал.

– Влад, где ты? Почему ты не в офисе?

Потому что это не твое дело!

Он чуть не произнес это вслух, но вовремя себя остановил.

Она-то тут при чем? Незачем срывать всю злость на ней...

– Я... – *точно, сегодня же понедельник! Проклятье, совсем из головы вылетело.* Соображая настолько быстро, насколько мог, он сказал первое, что пришло на ум: – ...приболел.

– Оу.

Как-бы Влад не относился к работе – он выполнял свои обязанности добросовестно, всегда справлялся с положенной ему задачей. В легенду с болезнью легко поверят.

– Но, – продолжила после паузы Лиза, – нам сдавать материал в печать послезавтра...

– Отправь мне на почту все, что у тебя есть, – перебил Влад. – Я постараюсь закончить завтра вечером, а затем перешлю тебе.

– ... Что ж, ладно. Я предупрежу главреда, что тебя сегодня не будет.

– Да... спасибо.

– Поправляйся.

Влад оборвал соединение и тяжело плюхнулся на диван. Он просто валялся и вглядывался в потолок, не зная, что делать с непредвиденными выходными.

Надо выбраться на свежий воздух. Нельзя сидеть взаперти.

Правильная мысль, но опять же – куда идти?

«Бар» – загорелось у него в мозгу неоновой вывеской.

А не рановато ли пить? Еще и двенадцати нет...

...а не плевать ли?

Глава 6

Лучи дневного солнца прорвались сквозь преграду в виде тонких бежевых штор, не обратив никакого внимания на тюль за ними. На протяжении получаса они медленно, как разведчики, подползали к мирно спящей Вите. Когда возмутители добрались до места назначения – лица девушки, – послышался преисполненный недовольством стон. Вита попыталась скрыться, перевернувшись на правый бок, но тщетно – солнце использовало целую армию, дабы оккупировать всю без исключения комнату. Спрятаться под одеялом тоже не помогло – через пять минут стало невыносимо жарко.

Резким движением она скинула с себя одеяло, но не торопилась встать. Протерев глаза, морщась от столь яркого нарушителя сна, Вита медленно приподнялась. Охватив взглядом комнату, которая уже стала чуть ли не родной, девушка встала и отправилась в ванную. На ней была надета не по размеру длинная белая футболка, которая доходила до середины бедер – она терпеть не могла всякого рода ночнушки с этими постоянно-спадающими бретельками. На мгновение она задумалась, кому она могла принадлежать. Кира дала ее пару ночей назад для более удобного сна, но очевидно, что она не являлась хозяйкой футболки. Ведь Вита была и выше и немного крупнее своей девушки.

«А что, если...» – начала она мысленно рассуждать, но быстро прервалась. В этом нет причин для беспокойства, решила она. В конце концов, они встречаются и должны доверять друг другу, а не портить себе настроение глупой ревностью. И они уже не просто *встречаются*, а *живут* вместе! Это большая разница.

Кира уходила на работу рано: часов в семь утра, что невыносимо для Виты. Нет, конечно, несколько лет назад она также вставала ни свет ни заря, но с тех пор многое изменилось. Учитывая род занятий Виты, неудивительно, что она из ранней пташки превратилась в ночную птицу. Семь утра – это время, когда она лишь два часа как дома. Не каждый день, конечно – три, бывает, четыре раза в неделю. Утро начиналось в полдень, а завтрак наступал в обед. Поначалу это беспокоило, что у нее и Киры такой разный распорядок дня, но в отношениях нужно иногда идти на уступки. Как бы тихо она ни пробиралась в кровать после возвращения из клуба, Кира частенько просыпалась и какое-то время уделяла общению. Еще до переезда Вита вместо того, чтобы поехать к подруге, часто возвращалась к себе, так как не хотела беспокоить сон любимого человека, о чем сама призналась, когда та задала прямой вопрос. Тогда Кира мягко посмеялась и ответила нежным, как топленый шоколад, голосом:

– Ты не представляешь, насколько прекрасно это чувство, когда ты одна лежишь в огромной кровати и краем уха слышишь, как любимый человек слегка небрежно забирается под одеяло к тебе. Ты чувствуешь тепло, не понимая, как вообще смогла заснуть без него. Рука (здесь она действительно взяла руку Виты в свою), которая аккуратно, боясь разбудить, обнимает тебя за талию... – Кира сделала паузу, подняв глаза и встретившись взглядом с Витой. – Разве такое может беспокоить?

В тот момент сердце Виты готово было сделать тройное сальто. Возможно, так оно и случилось. С тех пор она редко бывала в своей квартире, но продолжала за нее платить, не столько из опасения, сколько из собственной неуверенности в том, как именно разовьется их роман. Только на прошлой неделе она сообщила хозяину квартиры, что не намерена продлевать аренду. Этим поступком она доказала себе, что теперь у них с Кирой все серьезно.

Бывало такое, что Кира случайно будила Виту, собираясь на работу. Одним глазом она следила, как подруга ходит из стороны в сторону, надевая, снимая, снова надевая и снова снимая ту или иную одежду, пока не найдет подходящую, гармонирующую с туфлями, макияжем и прической. Ощущения от подобных пробуждений были ужасными: тело ломило, словно по нему проехали катком, голова гудела, еще не отойдя с прошлой ночи, а во рту сухость,

как с жесточайшего похмелья. Борясь с протестующим организмом, умоляющим о продолжении сна, Вита всегда в таких случаях вставала и обнимала Киру, желая ей хорошего рабочего дня, пока та металась между виной и благодарностью, что вызывало сплошное умиление. Вита целовала подругу в щеку, так как боялась из-за далеко не свежего аромата изо рта, но даже этого хватало, чтобы вызвать улыбку у еще сонной Киры. Затем она уходила, и Вита со спокойной совестью снова ложилась досыпать.

Сегодня же такого не было. То ли Кира была чересчур тихой, то ли Вита спала как убитая – неизвестно. Когда она открыла глаза, часы едва доходили до полудня.

Вита смотрела на себя в зеркало, не переставая зевать. Футболка нелепо висела накидкой и развевалась при ходьбе, точно парус.

Нет, она определено мужская...

Хватит.

После принятия душа настало время завтрака. Одно из многочисленных достоинств Киры – она великолепно готовила. Холодильник всегда был полон различного рода вкусностями, начиная с супа на первое и мяса с гарниром на второе, заканчивая десертами и легкими закусками.

Ограничившись парой тостов с вишневым джемом и свежим кофе, Вита снова легла на заранее заправленную кровать и включила ноутбук, положив его на колени. Проверила почту и сообщения в социальной сети, бегло пробежалась по новостям, посмотрела пару-тройку видео и наткнулась на несколько любительских записей с одного из прошлых выступлений. Она не занималась тем, что истощно просматривала все подобные видео, любуясь восторженными комментариями, но иногда ей все же было любопытно, что про нее говорят люди. Ведь, как-никак, она занимается музыкой для них.

«Норм».

Понятно.

«Это просто срыв башни!!»

Окей.

«Ничего особенного».

Лаадно.

«Терпеть не могу эту лесбу!»

О как.

Последний комментарий собрал под собой целую дискуссию, состоящую из тех, кто согласен с данной персоной, и тех, кто принялся защищать исполнительницу. Вите это было неинтересно. Она закрыла страницу. Одно дело, когда критикуют ее музыку – ничто не идеально, – но когда начинают обсуждать ее личную жизнь...

Какая им разница? Неужели знания пола, возраста, сексуальной ориентации достаточно, чтобы заочно судить о человеке? Она никогда не понимала, почему люди готовы глотки друг другу перегрызть лишь из-за того, что кто-то не такой, как они.

Вита не хотела глубоко погружаться в эти мысли, дабы не портить себе настроение с самого утра. В конце концов, важно лишь то, что *она* и только *она* чувствует. А чувствовала она себя замечательно. Лучше, чем когда-либо. У нее есть любимый человек, от одного вида которого хочется летать. Есть полный тепла дом, в котором всегда рады и всегда ждут. Есть лучший друг, доброта которого согревает душу, который всегда примет и поймет.

Она вспомнила вчерашний вечер. Вспомнила его раскаяние, которое закончилось ее рыданием в его руках. В те минуты она не была собой настоящей, а была собой прошлой, собой тех времен, которые, казалось бы, исчезли, как песок, унесенный ветром. Это не были объятия любимой, это были *мужские, сильные* объятия, которые...

...напомнили ей папу.

Ей было восемь, когда он погиб в автомобильной аварии. Ее мать, не дав кровати остыть, начала менять мужиков как перчатки. Вита всех и не помнила. Ежедневно мать жаловалась на мужчин, которые превратились в тряпок, ни на что уже не способных. Но вопреки своим словам, примерно раз в два месяца она сожительствовала с новым кавалером. Вита, когда мать приходила не одна, много времени проводила на улице, гуляя до позднего вечера. Ей никогда не нравился ни один из этих ухажеров, и она каждый раз успокаивала себя, говоря, что это ненадолго, что скоро он покинет этот дом... чтобы на его место пришел другой.

Папа всегда, как она помнила, называл ее «маленькой принцессой». Он был огромен, по сравнению с ней, и в его руках она была совсем крошкой, что подтверждало это прозвище. Всегда спокойный и добрый – именно таким папа навеки останется в ее памяти. Пусть она не верила в существование Бога, ей хотелось верить, что папа и сейчас присматривал за ней с небес.

Вита оставила у себя в голове пометку: покрепче обнять Влада при следующей встрече.

Твою ж!..

Вита наконец вспомнила, чем закончилась вчерашняя встреча.

Девушка на пороге, реакция Влада.

Это точно была она!

Виолончелистка.

Как ее там?.. Эмили, правильно?

Вите стало интересно, чем все закончилось, после того как она уехала. Дотянувшись до мобильного, она набрала номер друга. Прошло около десяти гудков, но никто не отвечал. Странно. «Может, он забыл телефон дома?» – подумала она и набрала на рабочий.

– Алло? – ответил незнакомый женский голос.

– ...Эм, – запнулась Вита. – Скажите, а Влад на месте?

– Нет, он заболел, – спокойно ответили на том конце провода. – Сегодня его не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.